This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

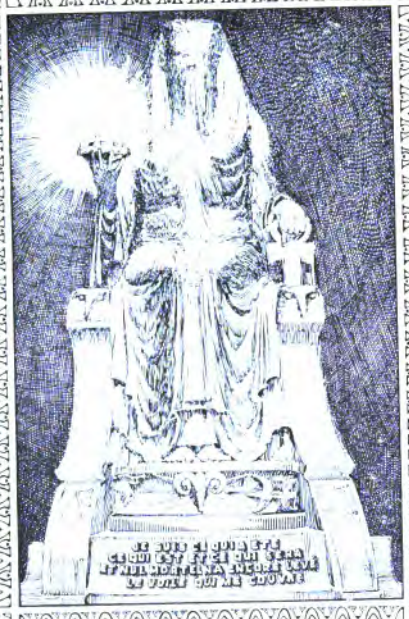
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Posliednee politicheskoi dvizhenie v Persii.
1906.

STANFORD LIBRARIES

DS 311
P855
v. 1



THE HOOVER LIBRARY
ON
WAR, REVOLUTION AND PEACE
STANFORD LIBRARIES
RUSSIAN REVOLUTION INSTITUTE

DS 311
P855
V.1

Послѣднее политическое движеніе въ Персіи

ПО РАЗСКАЗАМЪ ПЕРСОВЪ-ТЕГЕРАНЦЕВЪ

СЪ ДВАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ

и съ приложеніемъ нѣкоторыхъ документовъ

М. А.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Спб. Т-ва Печ. и Издат. дѣла „Трудъ". Фонтанка, 86
1906

Poslednie politicheskoe dvizhenie v Persii.

Послѣднее политическое движеніе въ Персіи

ПО РАЗСКАЗАМЪ ПЕРСОВЪ-ТЕГЕРАНЦЕВЪ

СЪ ДВАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ

и съ приложеніемъ нѣкоторыхъ документовъ

М. А.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ЭК

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Спб. Т-ва Печ. и Издат. дѣла „Трудъ". Фонтанка, 86.
1906.

DS311
P855
v. 1

26596

Slav. Cult
2.8.0.7.6

THE HOOVER LIBRARY

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Событія, приведшія къ открытію «Національнаго Совѣщательнаго Собранія» 5
Документы:
Рескриптъ Его Величества Шаха объ учрежденіи «Дома Справедливости» 61
Первая редакція рескрипта объ учрежденіи «Національнаго Совѣщательнаго Собранія» 62
Рескриптъ Его Величества Шаха объ учрежденіи «Національнаго Совѣщательнаго Собранія» (съ добавленіемъ) 63
Положеніе о выборахъ въ «Національное Собраніе» 65
Рескриптъ на петицію улемовъ объ удаленіи Атабека Эйнедъ-Довле . 73
Прокламація «Объявленіе» 74
Прокламація «Извѣщеніе европейскихъ животныхъ населенію Персіи посредствомъ англійскаго телеграфа» 76
Прокламація «Объявленіе» (обращеніе къ солдатамъ). 77
Прокламація «Прошеніе жертвъ Націи вождямъ религіи» 78
Прокламація «Извѣщеніе европейскихъ животныхъ населенію Персіи» (варіантъ) 80
Прокламація «Тумакъ» 81
Нелегальный журналъ «Восходъ» (№ 12) 82

Событія, приведшія къ открытію національнаго совѣщательнаго собранія

(по разсказамъ жителей Тегерана).

Вражда между духовенствомъ и правительствомъ Шаха существовала давно; за послѣдніе же два года она особенно усилилась. По мнѣнію самихъ Персовъ, освободительное движеніе въ Россіи дало сильный толчекъ и Персіи, вслѣдствіе чего скрытая вражда вылилась въ открытую борьбу; къ тому же Атабекъ [1]) Эйнэдъ-Довле-Султанъ-Абдулъ-Меджидъ-Мирза своими дѣйствіями быстро подготовлялъ почву для развязки; его предшественники Садръ-А'азамъ Аминэдъ-Довле-Хаджи-Мирза-Али-Ханъ и Атабекъ-Эминэсъ-Султанъ-Мирза-Али-Асгаръ-Ханъ умѣли ладить съ духовенствомъ, своевременно дѣлясь съ нимъ награбленными деньгами и главнымъ образомъ не скупясь на обѣщанія. Атабекъ же Эйнэдъ-Довлэ, получая ежедневно взятокъ до 8000 тумановъ [2]), не желалъ дѣлиться ни съ кѣмъ. Получая значительную долю своихъ доходовъ съ купцовъ, онъ дозволялъ имъ подымать цѣны даже на продукты первой необходимости, какъ напри-

---

[1]) Постъ великаго визиря (перваго министра), который, собственно говоря, является полнымъ распорядителемъ Персіи, обыкновенно занимаетъ лицо одного изъ трехъ ранговъ: Садръ-А'азамъ, Атабеке-А'азамъ и Эмиръ-Атабеке-А'азамъ.

[2]) Туманъ = приблизительно 1 р. 70 коп.

мѣръ, на мясо и хлѣбъ [1]). Духовенство стало усиленно пропагандировать на этой почвѣ. Торговцы, чувствуя озлобленіе народа по поводу повышенія цѣнъ и сознавая, что съ терпѣніемъ народа, руководимаго духовенствомъ, играть довольно опасно, рѣшили присоединиться къ духовенству. Вотъ двѣ главныя политическія партіи, которыя вступили въ борьбу съ правительствомъ. Конечно, каждая изъ нихъ имѣла и свои особенныя цѣли, но общая ненависть къ правительству Шаха соединила ихъ въ одно; въ частности же духовенство стремилось къ возврату утраченной уже давно полной власти надъ народомъ, а купцы мечтали, съ одной стороны, о томъ, что ихъ дѣла пойдутъ лучше, когда они будутъ стоять близко къ власти, а съ другой стороны, что они получатъ возможность избавиться отъ непосильныхъ поборовъ администраціи. Но уже съ самаго начала движенія изъ среды этихъ двухъ партій стали выдѣляться люди, которыми руководила не корысть, а искренняя любовь къ своему народу. Образовалась третья партія, прогрессистовъ, которая вскорѣ стала во главѣ всего движенія. Главнымъ основателемъ третьей партіи называютъ муштаида [2]) Сеида-Магомеда; онъ удивилъ не только Персовъ, но и Евро-

---

[1]) О взяточничествѣ Атабека говорится и въ прокламаціяхъ; см. приложенія № 6, № 8.

[2]) Муштаидъ-высшая духовная (ученая) степень. Чтобы быть муштаидомъ, необходимо окончить курсъ въ высшемъ духовномъ училищѣ, которое находится въ Кербалаѣ (центръ поклоненія шіитовъ, гдѣ находится гробница имама Гусейна). Окончившіе эту школу сдаютъ особый экзаменъ на степень муштаида. Наиболѣе выдающійся остается муштаидомъ въ Кербалаѣ и называется Муштаиди-А'алямъ. Раньше былъ въ Кербалаѣ только одинъ такой муштаидъ; ему подчинялись всѣ мусульмане - шіиты (какъ католики—папѣ). Послѣ смерти муштаида Дженаби-Мирза, въ Карбалаѣ были выбраны два муштаида: Хаджи-Мирза-Халилъ и Хаджи-Мирза-Гусейнъ; хотя они и подѣлили районы, населенные шіитами (для перваго—Персія, для второго—Кавказъ), но пользуются одинаковою властью по отношенію ко всѣмъ шіитамъ. Оба они состоятъ муштаидами до настоящаго времени. Власть ихъ очень велика надъ мусульманами; они могутъ каждую минуту объявить священную войну, чего не могутъ сдѣлать обыкновенные муштаиды; всѣ ихъ рѣшенія считаются обязательными для всѣхъ мусульманъ—шіитовъ.

пейцевъ: вопреки мнѣнію всего мусульманскаго міра, онъ доказываетъ необходимость отрѣшиться отъ специфическаго духовнаго образованія и взяться за образованіе общее, по образцу Европы; въ этомъ онъ видитъ единственное спасеніе націи. Будучи однимъ изъ главныхъ муштаидовъ, онъ не побоялся открыть на собственныя средства школу, въ которой ввелъ французскій языкъ и нѣкоторые общеобразовательные предметы (географію, ариѳметику и др.). Самъ онъ знаетъ французскій языкъ, читаетъ много французскихъ журналовъ и съ большимъ интересомъ слѣдитъ за всѣмъ, что дѣлается въ Европѣ, а въ особенности за событіями въ Россіи. Удивительно то, что Сеидъ-Магомедъ не только не вызвалъ отпора со стороны фанатичной части духовенства и народа, но сумѣлъ даже склонить на свою сторону главнаго муштаида въ Тегеранѣ-Сеида-Абдуллу и пріобрѣсти большую любовь народа. Затѣмъ, считаютъ принадлежащимъ къ партіи прогрессистовъ Хамаданскаго Губернатора Захиредъ-Довле, который состоитъ главою дервишей „Сафи-Али-Шахи [1]).

До назначенія своего на должность губернатора Захиредъ-Довле занималъ при дворѣ постъ визире - ташрифатъ (церемоніймейстеръ). Будучи главою дервишей, онъ первый въ своемъ обществѣ образовалъ совѣтъ изъ 12 человѣкъ (по числу первыхъ имамовъ) и всѣ дѣла братства рѣшалъ сообща съ ними. Какъ глава дервишей онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Разъ, въ день своего рожденія, онъ устроилъ обѣдъ въ Бахчатъ-Абадѣ; во время

---

[1]) Это братство основано лѣтъ 600 тому назадъ послѣ смерти дервиша Шахъ-Нэ'эмадъ-Олла, гробница котораго находится въ Магунѣ (въ Кирманской провинціи); основная цѣль братства заключается въ непротивленіи злу; въ братство принимаются не только мусульмане, но и лица другихъ вѣроисповѣданій; въ настоящее время, напримѣръ, тамъ есть армяне. При поступленіи въ братство каждый приноситъ туда: мускатный орѣхъ, кольцо, леденецъ, новый бѣлый платокъ и золотую монету; все это имѣетъ символическое значеніе, напримѣръ, орѣхъ—знакъ того, что вступающій въ братство готовъ всегда жертвовать головой, монета знакъ того, что все свое богатство предоставляетъ братству.

обѣда въ честь его читались разнаго рода стихи; въ стихахъ его назвали Царемъ Царей; говорятъ, что между гостями присутствовалъ племянникъ Атабека Амиръ-Ханъ-Сардаръ, и что будто черезъ него дошло объ этомъ до самого Атабека, который доложилъ Шаху; по приказанію послѣдняго Захиредъ-Довле въ наказаніе былъ назначенъ губернаторомъ въ Хамаданъ; въ Хамаданѣ Захиредъ-Довле негласно образовалъ у себя совѣтъ выборныхъ, которому поручилъ многія хозяйственныя дѣла своей провинціи; благодаря этому цѣны на продукты первой необходимости были установлены нормальныя; (до него цѣны на мясо и хлѣбъ были: 24 и 30 шаевъ, а при немъ: 12 и 14). Какъ только дастхатъ (рескриптъ) объ измѣненіи формы правленія былъ объявленъ, губернаторъ передалъ въ свой совѣтъ почти всѣ дѣла. Такимъ образомъ въ Хамаданѣ раньше всего фактически стало дѣйствовать дарованное Шахомъ управленіе страной при помощи выборныхъ лицъ.

Средствами для подготовки народной массы къ открытому возстанію противъ правительства были избраны: пропаганда духовенства по мечетямъ, пропаганда ахундовъ [1]) и туллабовъ [2]) на базарахъ и на улицахъ и прокламаціи.

Сигналомъ къ открытой борьбѣ послужилъ инцидентъ, который произошелъ въ г. Кирманѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года. Одинъ персъ, котораго губернаторъ хотѣлъ арестовать, сѣлъ въ „бестъ [3]) въ домѣ мѣстнаго муштаида;

---

[1]) Кромѣ муштаидовъ существуютъ слѣдующія духовныя степени и званія: 1) Пишъ-Намазъ 2) Ва'ызъ (проповѣдникъ), 3) Роузеханъ; и кромѣ того: 1) Ахундъ (знающій хорошо по-арабски; носитъ бѣлую чалму) 2) Сеидъ (потомокъ Пророка; носитъ синіе или зеленые чалму и поясъ; зеленый цвѣтъ носится преимущественно потомками имама Гасана.

[2]) Туллабами называются учащіеся при мечетяхъ (студенты), они находятся при мечетяхъ неопредѣленное число лѣтъ, пока не осилятъ положеннаго курса; по окончаніи курса многіе ѣдутъ въ Кербалай учиться на степень муштаида.

[3]) Обычай „бестъ“ состоитъ въ слѣдующемъ: лицо, которое не находитъ правосудія по отношенію къ себѣ со стороны властей, поселяется въ мечети, въ домѣ какого-нибудь знатнаго лица, въ иностранномъ посольствѣ и т. д., объ этомъ дается знать самому Шаху, который и раз-

губернаторъ прислалъ людей, чтобы взять виновнаго; муштаидъ не позволилъ; посланный губернатора рѣзко выразился о муштаидѣ; тогда туллабы, находившіеся при муштаидѣ, побили грубіяна; съ своей стороны губернаторъ приказалъ арестовать муштаида, нѣкоторыхъ туллабовъ и перса, сидѣвшаго въ „бестѣ"; муштаидъ былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію посредствомъ „чубе-фалякъ"—былъ подвѣшенъ за ноги къ бревну и получилъ удары плетью по пяткамъ.

Наказаніе „чубе-фалякъ".

Все это было продѣлано по приказанію Атабека Эйнэдъ-Довле. Кирманское духовенство обратилось за поддержкой къ муштаидамъ въ Тегеранъ; все духовенство въ Тегеранѣ и въ другихъ городахъ заволновалось; стали готовиться къ отпору Атабеку. Скоро представился и случай къ демонстраціи противъ правительства: во время

бираетъ дѣло лично; сидящаго въ „бестѣ" никто не имѣетъ право взять силой.

Рамазана [1]) поднялась цѣна на сахаръ. Тегеранскій губернаторъ Аляэтъ-Довле приказалъ взять на чубе-фалякъ одного сеида-купца, который дорого продавалъ сахаръ. 30-го ноября 1905 года муштаиды по поводу этого случая собрались въ мечети Шаха и стали обсуждать планъ борьбы съ Атабекомъ. Послѣднему удалось зазвать къ себѣ для переговоровъ двухъ изъ нихъ: Шейха-Фазлъ-Олла и Имама Джум'э.

Атабекъ употребилъ всѣ средства для привлеченія на свою сторону этихъ двухъ муштаидовъ: далъ имъ прежде всего порядочную сумму денегъ, второму же изъ нихъ обѣщалъ дать доходную мечеть Медресеи-Ханъ [2]); эта мечеть владѣетъ вакуфомъ (т. е. имуществомъ, завѣщаннымъ мечети), состоящимъ изъ 3—4 деревень; обыкновенно на мечеть и на медресе тратится около 1/10 изъ доходовъ, а остальное идетъ въ пользу духовенства; кромѣ того, обѣщалъ сосватать за него одну изъ дочерей Шаха. Оба муштаида, видимо, въ концѣ концовъ приняли предложеніе Атабека, послѣ чего первый ушелъ домой, а второй— въ мечеть, гдѣ сидѣли остальные муштаиды, туллабы и кое-кто изъ купцовъ. Тамъ шла агитація противъ правительства; ахунды и ва'ызы поочередно всходили на манбаръ (родъ кафедры) и говорили зажигательныя рѣчи. Подкупленный Атабекомъ Имамъ-Джум'э сѣлъ между муштаидами. Среди публики находилось до 100 человѣкъ переодѣтыхъ сарбазовъ (солдатъ), назначенныхъ въ распоряженіе Имама Джум'э и другихъ приверженцевъ Атабека. Когда съ манбара однимъ изъ сеидовъ была произнесена особенно рѣзкая рѣчь противъ Атабека, Имамъ Джум'э всталъ и, подойдя къ манбару, стащилъ оратора, ударивъ его палкою. Туллабы вступились за сеида, но бывшіе тутъ сарбазы стали разгонять народъ изъ мечети. Тогда духовенство, туллабы и купцы рѣшили идти въ

---

[1]) Рамазанъ—постъ.

[2]) См. прилож. № 6; въ этой прокламаціи духовенство старается опровергнуть слухи о подкупѣ его Атабекомъ.

другую мечеть, а именно въ Мердесе-и-Ханъ; тамъ собралось всего до 200 человѣкъ и между прочимъ: муштаиды Сеидъ Абдулла, Сеидъ-Магомедъ и Сардэль-Олама; кромѣ того: Шейхъ-Муртуза-Эфте-Харель-Исламъ, сынъ покойнаго муштаида Мирзы-Хасана-Аштіани, который игралъ

Входъ въ мечеть Шаха. Собствен. фотогр.

важную роль въ возстаніи противъ табачной монополіи, и сыновья Шейха-Фазлъ-Оллы Мирза-Мехди и Мирза Мустафа; самъ же Шейхъ-Фазлъ-Олла, будучи, подкупленъ Атабекомъ, упорно отказывался явиться на собраніе; сынъ его Мирза-Мехди, ярый поборникъ возставшаго духовенства, присутствовалъ на всѣхъ собраніяхъ и страшно

возмущался поведеніемъ отца. Послѣ продолжительнаго совѣщанія собраніе приняло рѣшеніе: все тегеранское духовенство должно выѣхать въ мѣстечко Шахъ-Абдуллъ-Азимъ, гдѣ находятся гробницы Святыхъ. Торговцы должы устроить общую забастовку. Въ такомъ положеніи должны оставаться до тѣхъ поръ, пока Шахъ не дастъ дастхата объ учрежденіи Меджлисе-Идалэтъ (Собраніе Справедливости) во всѣхъ городахъ Персіи, не удалитъ министра финансовъ Науса (бельгійца) [1]), не установитъ новаго тарифа для таможенъ, не удалитъ губернаторовъ Кирманскаго и Тегеранскаго, а перваго изъ нихъ еще и не накажетъ за битье по пяткамъ муштаида. Расходы на путевыя издержки для духовенства и на содержаніе его въ Шахъ-Абдулъ-Азимѣ купечество приняло на себя (какъ, говорятъ, иногда расходовалось до 500 тумановъ въ день). На другой день, 1-го декабря, духовенство выѣхало изъ Тегерана, и лавки закрылись. Между тѣмъ по приказанію Атабека въ городѣ производились аресты и ссылки; по его же настоянію былъ сосланъ министръ торговли Са'адэтъ-Довле, который сочувственно относился къ движенію духовенства и народа (онъ получилъ образованіе во Франціи).

Духовенство оставалось въ Шахъ-Абдуллъ-Азимѣ около двухъ мѣсяцевъ. Видя, что силою прекратить забастовки и успокоить народъ нѣтъ возможности, Атабекъ вступилъ въ переговоры съ духовенствомъ. Еще до этого онъ послалъ въ Шахъ-Абдуллъ-Азимъ своего племянника Амиръ-Хана-Сардара съ 2 баталіонами сарбазовъ и 100 всадниками изъ конницы Амира-Багадуръ-Джанга. Вотъ этому-то Амиръ-Хану теперь и было поручено вести переговоры. Муштаиды твердо стояли на своемъ и согласи-

---

[1]) Наусъ, будучи министромъ финансовъ, завѣдывалъ также всѣми таможнями и почтой; Персы давно уже требуютъ удаленія его, говоря, что онъ много беретъ въ свою пользу, даетъ мѣста не персамъ, а армянамъ и т. д. Одинъ разъ Персы устроили противъ него демонстрацію, угрожая убить его; на одномъ вечерѣ-маскарадѣ Наусъ былъ одѣтъ въ платье сеида; воспользовавшись этимъ, духовенство возбудило народъ, который и окруживъ домъ, гдѣ былъ Наусъ. (См. прил. № 6).

Сарбазы на улицахъ Тегерана во время безпорядковъ. Фот. Севрюгина.

лись вернуться въ Тегеранъ только тогда, когда отъ Шаха имъ былъ привезенъ дастхатъ объ учрежденіи Идалэтъ-Хане и было отъ его имени обѣщано выполненіе остальныхъ требованій [1]).

Въѣздъ духовенства въ городъ былъ торжественный; народъ встрѣчалъ его шумными оваціями; вечеромъ базаръ и многія другія улицы были иллюминованы. Это было 29-го декабря 1905 года.

Духовенство и народъ ждали съ нетерпѣніемъ обѣщанныхъ реформъ, въ особенности же учрежденія Идалэтъ-Хане (Домъ Справедливости) [2]).

Собственно говоря, учрежденіе Дома Справедливости не было конечною цѣлью революціонеровъ; на ряду съ реформами судебными они добивались и политическихъ реформъ; если же они пошли на временное примиреніе съ правительствомъ, то только потому, что въ будущемъ надѣялись добиться и политическихъ реформъ, хотя строго опредѣленной программы они тогда еще не имѣли; требованіе учрежденія Національнаго Совѣщ. Собранія явилось позднѣе, а именно весною 1906 года, когда идея конституціоннаго образа правленія проникла уже въ слои населенія Персіи.

Кончилась весна, а правительство все еще замалчивало этотъ вопросъ. Муштаиды опять стали энергично приставать къ Атабеку. Послѣ долгихъ отговорокъ, Атабекъ созвалъ, наконецъ, муштаидовъ и сталъ ихъ уговаривать, надѣясь, что они откажутся отъ своего требованія

---

[1]) См. приложен. № 1.

[2]) Необходимость судебныхъ реформъ является самою настоятельною потребностью народа. Согласно рескрипту Шаха (см. приложеніе № 1) во всѣхъ областяхъ Персіи должны быть организованы постоянныя судебныя присутствія, которыя будутъ имѣть своею высшею инстанціею „Домъ Справедливости“ въ Тегеранѣ; въ этихъ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ всѣ подданные должны быть равными: „чтобы не было никакой разницы между слоями общества“ и „должно быть запрещено принимать во вниманіе положеніе личностей или держать чью-либо сторону“,—вотъ какими словами рескриптъ опредѣляетъ будущее дѣйствіе новыхъ учрежденій.

объ учрежденіи Идалэтъ-Хане. Между прочемъ Атабекъ убѣждалъ ихъ, говоря, что разъ будетъ существовать Идалэтъ-Ханэ, духовенство лишится своихъ прежнихъ доходовъ, такъ какъ народъ больше будетъ обращаться къ этому новому учрежденію [1]). Говорятъ, муштаиды на это ему отвѣтили: „Да, вы вѣрно говорите, раньше объ этомъ мы подумали-бы, но теперь, когда война Россіи съ Японіей раскрыла намъ глаза на многое, а кровь, которая льется и сейчасъ въ Россіи, напоминаетъ намъ о томъ, чего не достаетъ нашему народу, мы думаемъ иначе: мы больше не будемъ брать съ народа, но и вамъ, министрамъ, не позволимъ".

Муштаиды ушли отъ Атабека съ твердымъ рѣшеніемъ продолжать борьбу. Такъ какъ при репрессивныхъ мѣрахъ со стороны Атабека пропагандировать въ мечетяхъ было затруднительно, муштаиды рѣшили поступить такъ: пользуясь наступившимъ мѣсяцемъ Мухарремомъ, они стали у себя на дому читать Роузахани [2]) (исторію убійства имамовъ Гасана и Гусейна; соотвѣтствуетъ Страстямъ Господнимъ христіанъ). Народъ сталъ стекаться къ домамъ муштаидовъ; запретить эти собранія правительство было не въ силахъ. Во время этихъ чтеній произносились рѣчи, возбуждавшія народъ противъ правительства.

Не хотѣлъ сдаваться и Атабекъ; онъ задумалъ цѣлый рядъ арестовъ; чтобы избавиться отъ вмѣшательства народныхъ массъ при производствѣ арестовъ, онъ приказалъ тегеранскому губернатору объявить горожанамъ, что всѣ тѣ, кто будетъ выходить на улицу позже 4 часовъ послѣ заката солнца, будутъ арестованы; въ городѣ вездѣ были разставлены караулы, которые строго за этимъ слѣдили. Аресты въ домахъ производились именно въ то время, когда улицы пустовали.

Поводомъ ко второй народной вспышкѣ послужили два ареста: въ городѣ былъ одинъ персъ съ задирчивымъ и крутымъ характеромъ; считали его сорви-головой; опре-

---

[1]) Досихъ поръ Персы предпочитали судиться у своего духовенства.
[2]) См. прилож. № 12.

Базаръ (крытая улица) въ Тегеранѣ. Фот. Севрюгина.

дѣленныхъ занятій онъ не имѣлъ и велъ праздную жизнь, раньше же занимался торговлей; звали его Мехти-Гавкошъ; послѣднее время онъ ходилъ по всѣмъ кахве-ханэ (кофейнымъ) и чай-ханэ (чайнымъ) и открыто заявлялъ всѣмъ, что убьетъ всякаго, кто осмѣлится арестовать муштаида Сеида-Абдуллу (главный муштаидъ въ Тегеранѣ). Дошло это до Атабека; тотъ приказалъ арестовать его. Ночью 12-го іюня (1906 г.) Мехти-Гавкашъ былъ арестованъ; но такъ какъ онъ добровольно не давался въ руки, то были употреблены насилія, причемъ сломали ему ногу. Слухи объ этомъ быстро разошлись по городу, и народъ заволновался. Вскорѣ послѣ этого, а именно 21-го іюня былъ арестованъ популярный проповѣдникъ Шейхъ-Магомедъ, который отличался честностью и былъ любимъ народомъ за свои проповѣди. Когда арестованнаго подъ конвоемъ жандармовъ проводили мимо медресе (училище при мечети), всѣ туллабы выбѣжали на улицу и вступили въ драку съ жандармами; жандармы, видя, что имъ не выдержать натиска толпы, ввели арестованнаго въ находящееся поблизости караульное помѣщеніе и сдали его на руки сарбазамъ (солдатамъ), а сами отправились за подкрѣпленіемъ. Толпа двинулась приступомъ на караульное помѣщеніе; одинъ конюхъ сбилъ палкою сарбаза, стоявшаго у дверей, а туллабы ворвались въ помѣщеніе и стали выводить арестованнаго. Султанъ (офицерскій чинъ) приказалъ сарбазамъ стрѣлять; сарбазы отказались; тогда султанъ выстрѣлилъ самъ и убилъ находящагося впереди сеида. Народъ разбѣжался; вѣсть объ убійствѣ сеида съ быстротою молніи облетѣла городъ [1]).

Муштаиды и прочее духовенство, а также туллабы сейчасъ же собрались въ мечети Джум'э; въ мечеть по обычаю были допущены и женщины для оплакиванія

---

[1]) Многіе находятъ, что въ этихъ двухъ арестахъ заключалась главная ошибка Атабека въ конфликтѣ, который произошелъ у него съ народомъ; говорятъ, что, если бы эти аресты были произведены въ обратномъ порядкѣ, т. е. днемъ-бы арестовали Мехти-Гавкоша, а ночью Шейха-Магомеда, то такой быстрой развязки не послѣдовало бы.

убитаго сеида. Въ мечети всеобщее вниманіе было обращено на муштаидовъ Сеида-Абдуллу и Сеида-Магомеда. Здѣсь же находился Мирза-Мехди, сынъ подкупленнаго Атабекомъ Шейха-Фазлъ-Олла. Муштаиды обратились къ нему съ упрекомъ по поводу поведенія его отца. Тогда Мирза-Мехди торжественно заявилъ, что онъ сейчасъ же приведетъ своего отца въ собраніе или собственноручно убьетъ его. Окруженный туллабами Мирза-Мехди отправился въ домъ своего отца и заявилъ ему о своемъ рѣшеніи. Шейху-Фазлъ-Олла ничего не оставалось, какъ только отправиться въ мечеть на собраніе. Въ мечети произошло примиреніе муштаидовъ, хотя оправданіямъ Шейха никто не повѣрилъ, и его до сихъ поръ обвиняютъ въ томъ, что онъ взялъ деньги отъ Атабека. Къ возставшимъ муштаидамъ присоединился и старый муштаидъ Сеидъ-Рейханъ-Олла, который все время держался въ сторонѣ.

Въ этотъ день лавки на базарѣ закрылись и народъ сталъ стекаться къ мечети; всего собралось до 10 тысячъ человѣкъ. Пламенныя рѣчи проповѣдниковъ, обращенныя къ народу, громкій плачъ женщинъ по убитому сеиду и присутствіе въ мечети всего высшаго духовенства, — все это до того наэлектризовало народную массу, что она стала требовать отъ духовенства самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, клянясь идти за нимъ всюду, хотя бы и на вѣрную смерть [1]). Было рѣшено устроить грандіозную демонстрацію на базарѣ по случаю убійства сеида. Впереди понесли „аламъ“ (знамя), на которомъ была повѣшена окровавленная одежда, снятая съ убитаго сеида. За аламомъ двинулось духовенство, туллабы, торговцы и огромная толпа народа. Раздавались громкіе возгласы ораторовъ, которые проклинали Атабека съ его приспѣшниками и убійцу сеида; въ возбужденной толпѣ то и дѣло раздавались грозные крики: „я! Хуссенъ! (О! Гуссейнъ!). Вся эта масса народа представляла изъ себя такую опасную волну, что сарбазы, стоявшіе на базарѣ по пути ше-

---

[1]) См. прилож. № 9.

Главный входъ въ англійскую миссію въ дни революціи. Фот. Севрюгина.

ствія, разступились и пропустили народъ. На базарѣ толпа раздѣлилась на двѣ части и разными улицами (крытыми) двинулась къ Сабзъ-Мейдану.

Тамъ они снова соединились и, выйдя на внѣшнюю улицу пошли мимо Дарель-Хукумъ (канцелярія губернатора); здѣсь были поставлены пѣшіе казаки (около 30 человѣкъ); надо, сказать, что въ этотъ же день произошло убійство одного казака [1]); случилось это такъ: послѣ убійства сарбазами сеида, одинъ персъ сталъ бѣгать по городу, высматривая своего давнишняго врага-казака; увидя его, наконецъ, на улицѣ, онъ выхватилъ револьверъ и смертельно ранилъ его, говоря: „Теперь настало время съ тобою расправиться". Это убійство изъ-за личной мести онъ надѣялся прикрыть общими событіями. Всѣ революціонеры осудили его публично и тѣмъ много способствовали тому, что не послѣдовало кровопролитій.

Когда толпа приблизилась къ казакамъ, послѣдніе, взявъ на изготовку винтовки, стали просить народъ разойтись, говоря, что получили приказъ стрѣлять; толпа остановилась; въ это время одинъ казакъ, который почему то не сумѣлъ зарядить ружья, выхватилъ шашку и бросился по направленію къ толпѣ; остальные казаки поспѣшили за нимъ; толпа быстро стала расходиться; всѣ участники процессіи направились снова въ мечеть Джум'э. Духовенство рѣшило оставаться все время въ мечети. Слѣдующій день прошелъ безъ особыхъ происшествій. Атабекъ видимо выжидалъ, боясь принять сразу крутыя мѣры. На третій день (въ пятницу) было рѣшено снова устроить демонстрацію. Народъ собрался въ большомъ количествѣ вокругъ мечети, гдѣ продолжало сидѣть духовенство.

Атабекъ приказалъ окружить войсками мечеть и никого не выпускать, а также и къ нимъ никого не впускать. Въ это время братъ Шаха Наибусъ-Салтане (военный министръ) взялся вести переговоры, надѣясь примирить

---

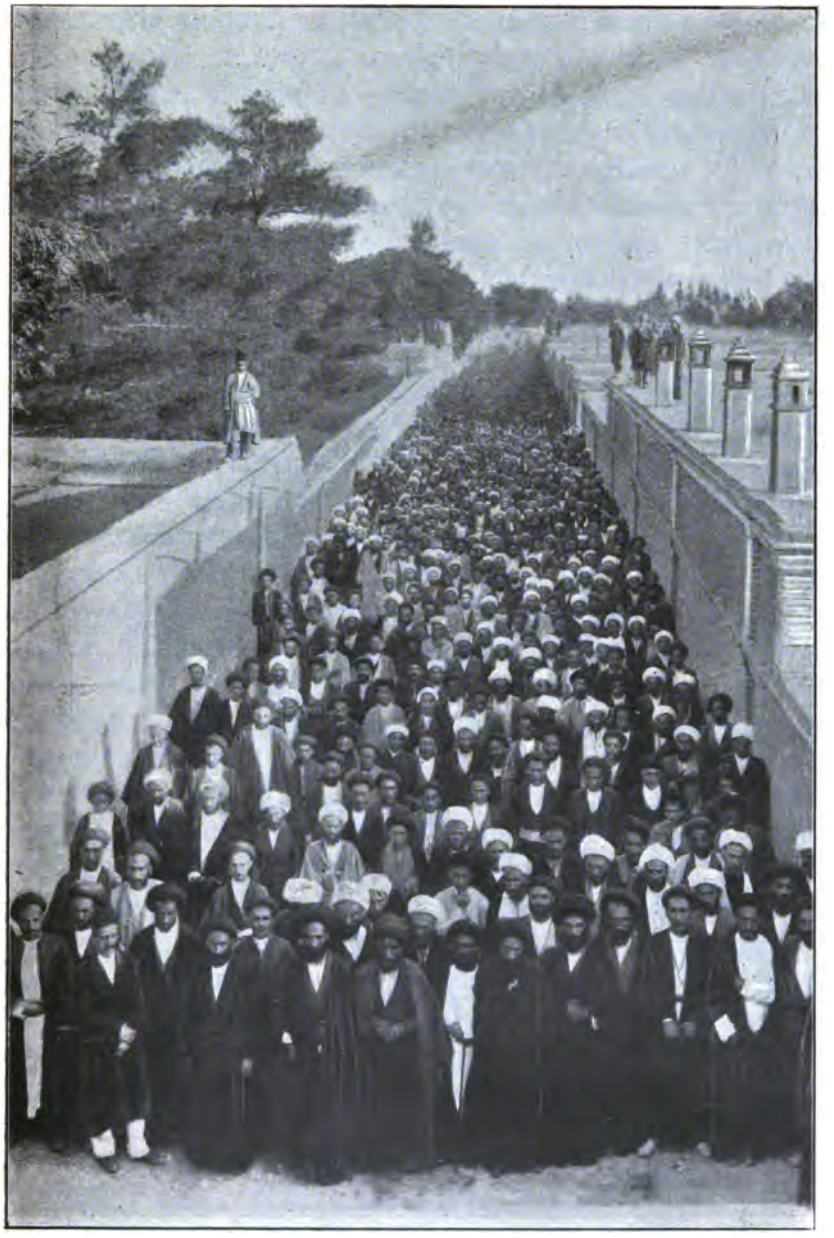
[1]) Въ Персіи имѣется казачья бригада, въ которой инструкторами состоятъ русскіе офицеры; сформирована она при помощи русскаго правительства, лѣтъ двадцать тому назадъ.

духовенство съ Атабекомъ. Утверждаютъ, что онъ положительно не зналъ тайнаго распоряженія Атабека о томъ, чтобы при выходѣ изъ мечети сидящихъ тамъ въ „бестѣ", убить нѣкоторыхъ изъ нихъ. Между тѣмъ Атабекъ распорядился такъ: Сардару Супадаръ-Насресъ-Салтане (начальникъ артиллеріи и телеграфа) былъ данъ одинъ баталіонъ сарбазовъ (Фоудже-Фараханъ), которымъ командовалъ мирпенджъ Мирза-Ахмедъ-Ханъ; окруживъ мечеть, они должны были убить нѣсколько человѣкъ въ случаѣ, если изъ мечети будутъ уходить. Но такъ какъ сарбазы могли отказаться стрѣлять (хотя и былъ выбранъ надежный фоуджъ [1]), то Супадаръ Насресъ-Салтане послалъ съ этимъ фоуджемъ „своего" Монтасередъ-Довле, который и долженъ былъ собственноручно показать примѣръ.

Исторія „своего" Монтасердъ-Довле не лишена своеобразнаго интереса: въ Тегеранѣ есть большая кофейная, называемая Кахве-Ханеи-Заргяръ-Абадъ. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, среди прислуживающихъ тамъ мальчиковъ обращалъ на себя вниманіе одинъ, отличавшійся необыкновенною красотою; этотъ мальчикъ привлекалъ въ кофейную массу посѣтителей; какъ много бывало тамъ посѣтителей, можно судить по тому, что расходовалось ежедневно до 150 батмановъ сахару (батманъ около 8 фунтовъ); посѣщали кофейную самые богатые и знатные персы; красиваго мальчика осыпали деньгами и ласками; скверная репутація его быстро распространилась въ Тегеранѣ и даже далеко за предѣлы его. Многіе изъ Персовъ возмущались этимъ. Дошли слухи объ этомъ и до главнаго муштаида Хаджи-Молла-Али-Кяни; онъ отправился къ Наибусъ-Салтане и потребовалъ, чтобы мальчика убили или выгнали вмѣстѣ съ его отцомъ за предѣлы Персіи. Наибусъ-Салтане потребовалъ къ себѣ отца съ сыномъ и, разобравъ дѣло, приказалъ въ знакъ позора обрить сыну голову и выслать его съ отцомъ. При этомъ присутствовалъ Супадаръ-

---

[1]) Полкъ.



Англійская миссія; находившіеся въ „бестѣ“. Фот. Севрюгина.

Насресъ-Салтане, которому и было поручено привести въ исполненіе этотъ приговоръ. Послѣдній никакъ не могъ рѣшиться на то, чтобы лишить Персію такого „цвѣтка“; поэтому онъ покривилъ душою и послалъ ссылаемыхъ въ сопровожденіи своего человѣка въ Дэхате-Шимиранъ, (деревни у подножья горъ къ сѣверу отъ Тегерана, въ 8—10 верстахъ отъ него). Когда все улеглось, Супадаръ-Насресъ-Салтане перевелъ красиваго мальчика къ себѣ въ домъ; впослѣдствіи же изъ него вышелъ „свой“, вполнѣ надежный Монтасередъ-Довле.

Вотъ этотъ-то субъектъ и выстрѣлилъ первымъ, когда духовенство, туллабы и другіе стали выходить изъ мечети для демонстраціи; онъ лично убилъ одного сеида и двухъ туллабовъ. Начальникъ сарбазовъ Мирза-Ахмедъ-Ханъ тоже убилъ нѣсколько человѣкъ, а затѣмъ приказалъ сарбазамъ сдѣлать залпъ. Всего убито было человѣкъ 6—7, но по слухамъ въ народѣ эта цыфра возросла до 100 человѣкъ. Вышедшіе было изъ мечети принуждены были снова войти въ нее. Въ продолженіе двухъ часовъ всѣ сосѣднія улицы были закрыты войсками; войска плотно охватили мечеть. Атабекъ послалъ снова Супадара Насресъ-Салтане для переговоровъ съ муштаидами. Муштаиды послѣ долгаго совѣщанія приняли какое-то рѣшеніе; къ удивленію Супадара Насресъ-Салтане, главные вожди Сеидъ-Абдулла и Сеидъ-Магомедъ вошли съ коранами въ рукахъ на манбаръ и стали уговаривать народъ разойтись по домамъ; при этомъ они поклялись народу въ томъ, что они будутъ бороться съ правительствомъ и достигнутъ своего; въ данное же время присутствіе у мечети народа можетъ вызвать новое кровопролитіе.

Народъ послушался и разошелся по домамъ.

Между тѣмъ, войска не допускали въ мечеть рѣшительно никого; въ продолженіе двухъ дней духовенство оставалось въ мечети безъ пищи. Въ концѣ концовъ духовенство заявило правительству, что оно выѣзжаетъ

навсегда въ г. Кербалай [1]). Атабекъ приказалъ войскамъ пропустить ихъ изъ мечети. Передъ отъѣздомъ муштаидамъ удалось все же какимъ-то образомъ переговорить со своими единомышленниками—торговцами. Было рѣшено что въ тотъ самый день, когда духовенство въѣдетъ въ г. Кумъ [2]) и сядетъ въ бестъ въ мечетяхъ, тегеранскіе купцы сядутъ въ бестъ въ англійскую миссію.

1-го іюля муштаиды выѣхали изъ Тегерана; народъ провожалъ ихъ очень торжественно.

Между тѣмъ давно уже подготовлялась почва для того, чтобы революціонеры могли въ крайнемъ случаѣ укрыться въ какой-нибудь иностранной миссіи. Говорятъ, сначала велись переговоры съ русскою миссіею, но (какъ говоритъ народная молва) такъ какъ русское правительство само борется противъ своихъ революціонеровъ, то, конечно, отъ переговоровъ съ русскою миссіею нечего было и ожидать хорошихъ результатовъ.

Затѣмъ обратились къ турецкому посланнику; къ нему даже сѣлъ въ бестъ одинъ изъ революціонеровъ Шейхоръ-Реисъ съ 17 человѣками; просидѣли они около 20 дней, но такъ какъ посланникъ взялъ съ нихъ подписку въ томъ, что они не будутъ произносить рѣчей противъ своего правительства, то они вышли. Вслѣдъ за этимъ турецкое правительство отозвало своего посланника; народная молва говоритъ, что причиной отозванія посланника послужило именно то обстоятельство, что была отобрана подписка.

Многіе революціонеры были противъ турецкой миссіи лишь потому, что въ Турціи не существуетъ парламента, а потому на сочувствіе турецкаго правительства борьбѣ за персидскую конституцію нечего и расчитывать.

Въ концѣ концовъ революціонеры остановились на англійской миссіи.

Носились слухи, что англичане усиленно подкупали

---

[1]) Священный городъ, гдѣ находится гробница имама Гусейна.

[2]) Въ этомъ городѣ находится гробница сестры имама Ризы; городъ расположенъ по дорогѣ въ Кербалай.

Англійская миссія; кухни для варки пищи сидящимъ въ „бестѣ“. Фот. Севрюгина.

„Нагаръ“ (завтракъ) для сидящихъ въ англійской миссіи. Фот. Севрюгина.

Подвозъ хлѣба для сидящихъ въ англійской миссіи. Фот. Севрюгина.

вожаковъ революціонеровъ, но въ послѣднее время эти слухи энергично опровергались самимъ народомъ, который утверждаетъ, что никакихъ подкуповъ не было, и что въ дѣйствительности всѣ расходы на революцію приняли на себя купцы.

Едва духовенство прибыло въ г. Кумъ и телеграммою извѣстило объ этомъ купцовъ въ Тегеранѣ, какъ пять человѣкъ изъ торговцевъ вошли въ англійскую миссію; къ вечеру число ихъ уже возросло до 150 человѣкъ; на слѣдующій день утромъ ихъ было до 300 человѣкъ; съ каждымъ днемъ число ихъ увеличивалось и дошло до громадной цифры, до 12 тысячъ. Кромѣ того около миссіи всегда собиралась масса революціонеровъ.

Въ подтвержденіе справедливости, приведенной выше цыфры, народъ приводитъ слѣдующій расчетъ: на продовольствіе сидѣвшихъ въ миссіи тратилось ежедневно по 10 харваровъ риса, а каждый человѣкъ потребляетъ въ среднемъ по 3 сира (1 харваръ=100 батманамъ; 1 батманъ=40 сирамъ=около 8 фун.) Англійская миссія, которая своимъ садомъ и своими постройками занимаетъ большую площадь, обратилась въ многолюдный лагерь: повсюду были разбиты большіе шатры; для продовольствія всѣхъ сидѣвшихъ въ бестѣ были устроены подъ открытымъ небомъ кухни гигантскихъ размѣровъ. Мало-по-малу туда перевезли массу вещей, необходимыхъ для удобства сидящихъ; кругомъ появились ковры, подушки, кальяны и т. д.

Днемъ революціонеры сидѣли подъ деревьями живописными группами, куря кальянъ, бесѣдуя на современныя темы, занимаясь чтеніемъ и т. д.

Вечеромъ весь лагерь озарялся огнями и представлялъ изъ себя не менѣе живописную картину.

Разсказываютъ, что за время сидѣнія въ бестѣ между персами и англичанами произошелъ интересный инцидентъ: такъ какъ персы вели себя въ миссіи довольно шумно, англійскій уполномоченный заявилъ имъ, что, если они будутъ мѣшать англичанамъ спать, то онъ выгонитъ ихъ

изъ миссіи. На это персы гордо заявили, что они пришли въ гости не къ нему и не къ англійскимъ чиновникамъ вообще, а къ Англійскому Парламенту, а потому выйдутъ изъ миссіи только по распоряженію послѣдняго.

Населеніе всѣхъ областей чутко прислушивалось къ событіямъ, происходившимъ въ Тегеранѣ. Едва разнеслась вѣсть о томъ, что революціонеры укрылись въ англійской миссіи, какъ вездѣ стали садиться въ бестъ. Въ деревнѣ Рустамъ-Абадъ, находящейся въ мѣстности Шимиранъ, около муштаида Хаджи-Ахунда собралось до 15 тысячъ человѣкъ; сходки, происходившія около мечети, носили бурный характеръ; народъ требовалъ отъ духовенства, чтобы оно боролось всѣми силами противъ правительства, съ своей стороны обѣщая полную поддержку и выражая готовность въ случаѣ надобности итти даже на вѣрную смерть. По распоряженію губернатора были произведены многочисленные аресты; часть собравшихся разошлась по домамъ, но многіе сѣли въ бестъ при мечети.

Въ Кирманѣ, гдѣ населеніе особенно враждебно было настроено противъ правительства за прошлогоднюю расправу съ мѣстнымъ муштаидомъ, число сидѣвшихъ въ бестѣ при мечетяхъ, росло съ каждымъ днемъ.

Въ Кумъ, гдѣ находилось выѣхавшее изъ Тегерана духовенство, народъ стекался не только съ ближнихъ окрестностей, но и издалека. Небольшой сравнительно городъ представлялъ изъ себя небывалое зрѣлище: сидѣвшихъ въ бестѣ при мечетяхъ насчитывали до 30 тысячъ.

Тоже самое происходило и въ другихъ городахъ: Казвинъ, Рештъ, Кашанъ, Хорасанъ, Ширазъ, Исфаганъ, Ездъ и др.,—всѣ были охвачены общимъ движеніемъ.

Духовенство различныхъ городовъ оживленно переписывалось между собою, приглашая другъ друга и народъ ко взаимной поддержкѣ.

Многіе изъ жителей провинціи, не довольствуясь бестомъ на мѣстѣ, прибывали въ Тегеранъ, чтобы сѣсть въ англійскую миссію; такъ изъ Зенджана прибылъ въ Тегеранъ муштаидъ Молла-Курбанъ съ 700 человѣками.

Англійская миссія; революціонеры въ шатрѣ. Фот. Севрюгина.

Англійская миссія; революціонеры въ шатрѣ. Фот. Севрюгина.

Англійская миссія; бесѣды въ саду. Фот. Севрюгина.

Словомъ, провинціи по мѣрѣ своихъ силъ старались поддержать движеніе въ столицѣ.

Здоровіе Шаха, какъ извѣстно, въ послѣднее время сильно пошатнулось. Это послужило благовиднымъ предлогомъ для Атабека и его друзей скрывать отъ Шаха всѣ текущія событія. Какъ повсюду утверждаютъ, ими были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы изолировать Шаха рѣшительно отъ всѣхъ, кто могъ бы проговориться при немъ про то, что происходитъ въ Персіи; Атабекъ подарилъ доктору Халилъ-Хану, который лечитъ Шаха, одну казенную деревню и уговорилъ его настоять на томъ, чтобы Шахъ не видѣлся ни съ одной изъ своихъ женъ; докторъ сказалъ Шаху, что ему при его болѣзни вредно даже смотрѣть на женщинъ; вслѣдствіе этого Шахъ отправилъ всю свою семью въ Султанъ-Абадъ, а самъ поселился въ Сахибъ-Граніе (Ніаверанъ). Его окружили тѣснымъ кольцомъ: самъ Атабекъ, Амиръ-Багадуръ-Джангъ (начальникъ охраны Шаха), Хаджебэдъ-Довле, докторъ Халилъ-Ханъ и другіе.

Доступъ къ Шаху сдѣлался почти невозможнымъ. Говорятъ, что англійскій уполномоченный въ дѣлахъ два раза приходилъ во дворецъ съ фотографическими снимками, изображающими сидящихъ въ бестѣ, чтобы познакомить Шаха съ тѣмъ, что творится въ англійской миссіи, и оба раза ему было отказано въ пріемѣ по случаю болѣзни Шаха.

Между тѣмъ событія со дня на день становились все сложнѣе и опаснѣе для правительства. Наибусъ-Салтане— сталъ понемногу подготовлять Шаха.

Первая жена Шаха Хазрете Олія случайно узнала, что базаръ закрытъ. Она стала допытываться у прислуги и узнала про главныя событія. Желая предупредить Шаха, она отправилась въ Сахибъ-Граніе, но къ Шаху не была допущена; три раза она пыталась проникнуть къ нему и всякій разъ напрасно.

Тогда она устроила у себя въ гаремѣ Роузахани (чтеніе исторіи убійства имамовъ) и черезъ хадже (евнуха)

упросила Шаха пріѣхать; Шахъ пріѣхалъ, но „опекуны“ его устроили такъ, что онъ не могъ разговаривать со своими женами: первая жена была предупреждена о томъ, что если Шаху будетъ сказано хоть одно слово про событія,—онъ умретъ отъ удара. Хазрете-Олія во время чтенія Роузахани не выдержала и разрыдалась; Шахъ подошелъ къ ней и спросилъ о причинѣ; она загадочно отвѣтила: „Я вижу, что Ваше царствованіе уже кончилось“. Несмотря на всѣ разспросы Шаха, она больше ничего не сказала. Послѣ этого случая Шахъ сейчасъ же послалъ за Наибусъ-Салтане. Тотъ разсказалъ кое-что, но все-же о многомъ умолчалъ.

Утверждаютъ, что Шахъ узналъ подробности послѣднихъ событій только за нѣсколько дней до подписанія дастхата объ учрежденіи „Меджлисе-Шора'и-Милле (Національное Совѣщательное Собраніе).

Почти всѣ министры съ Наибусъ-Салтане во главѣ, видя, что народъ рѣшительно требуетъ удаленія отъ должности Атабека, собрались въ Дарбаръ (Дворъ) и заявили Атабеку, что онъ долженъ уйти въ отставку; Атабекъ не соглашался; однако министры заставили его подать прошеніе Шаху. Шахъ, не зная всѣхъ послѣднихъ событій, вернулъ отставку Атабека. Тогда министры собрались вновь и пригласили Атабека на телеграфную станцію, которая находится во дворцѣ Шаха. Затѣмъ, министры въ присутствіи Атабека запросили по телеграфу всѣхъ губернаторовъ о томъ, чего требуетъ народъ. Получены были одни и тѣ же отвѣты: народъ требуетъ прежде всего удаленія Атабека. Тогда министры заставили Атабека написать новое прошеніе объ отставкѣ и на этотъ разъ послали отъ себя къ Шаху особаго пишъ-хидмета (курьера) съ просьбою принять отставку. 24-го іюля Атабекъ былъ, наконецъ, уволенъ въ отставку. На его мѣсто былъ назначенъ Садръ-А'азамъ Муширедъ-Довле, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ (отецъ находящагося въ Петербургѣ посланникомъ Хасанъ-Хана), человѣкъ уже преклоннаго возраста, извѣстный своею скромностью и мягкостью. Для

Входъ въ англійскую миссію въ день рожденія Шаха (23 іюля).
Фот. Севрюгина.

замѣщенія же поста министра иностранныхъ дѣлъ изъ Лондона былъ вызванъ Персидскій посланникъ Аляэсъ-Салтане.

На послѣдней своей аудіенціи у Шаха бывшій Атабекъ поцѣловалъ на прощаніе ногу Шаха и, какъ выражается народъ, потушивъ электрическое освѣщеніе въ своемъ богатомъ помѣстьѣ около Тегерана, уѣхалъ въ Мазандеранъ, заявивъ, что отнынѣ будетъ заниматься охотой. Трудно было повѣрить, что этотъ честолюбивый и жадный человѣкъ, какъ его рисуетъ народная молва, такъ упорно старавшійся удержать свой постъ, окончательно примирился со своимъ настоящимъ положеніемъ.

Послѣ удаленія Атабека первенствующая роль въ дѣлѣ успокоенія страны, видимо, перешла въ руки Наибусъ-Салтане. Онъ потребовалъ отъ сидящихъ въ бестѣ, чтобы они наканунѣ дня рожденія Шаха вышли изъ миссіи, обѣщая, что въ день рожденія Шаха будетъ данъ просимый дастхатъ объ учрежденіи „Меджлисе-Шора'и Миллэ". Революціонеры отвѣтили, что до тѣхъ поръ не выйдутъ изъ беста, пока не будетъ данъ имъ дастхатъ. Наибусъ-Салтане просилъ ихъ выйти изъ миссіи хоть на одинъ день, чтобы они по случаю рожденія Шаха устроили въ городѣ обычную иллюминацію. Въ отвѣтъ на это революціонеры устроили прекрасную иллюминацію у главнаго входа въ англійскую миссію, но изъ беста не вышли, говоря: „мы всегда останемся вѣрными слугами Шаха, но будемъ бороться до конца противъ недостойныхъ людей, которые его окружаютъ".

23-го іюля Наибусъ-Салтане прислалъ революціонерамъ дастхатъ [1]). Ознакомившись съ нимъ, послѣдніе отказались выйти изъ беста, пока не будутъ внесены требуемыя ими поправки, изъ которыхъ главная заключалась въ томъ, что „уставъ и порядокъ этого Собранія и все, что для этого необходимо" должно быть выработано Великимъ Визиремъ „съ одобренія и утвержденія избранныхъ

---

[1]) Смотр. Приложеніе № 2.

для этого людей“, а не имъ единолично, какъ было сказано въ первой редакціи рескрипта.

Наконецъ 27-го имъ былъ данъ послѣдній дастхатъ [1]), и они вышли изъ миссіи, оставивъ однако тамъ по 5 человѣкъ отъ каждой группы торговцовъ и всѣ шатры и вещи на тотъ случай, чтобы въ случаѣ нужды они могли бы вернуться. Въ тотъ же день была послана телеграмма въ Кумъ, откуда выѣхали въ Тегеранъ муштаиды со всѣми своими сподвижниками.

На 2-ое августа былъ назначенъ торжественный въѣздъ муштаидовъ въ Тегеранъ. Уже за нѣсколько дней, какъ только стало извѣстно, что духовенство выѣхало изъ Кума, масса обывателей Тегерана выѣхала навстрѣчу. Въ особенности много народу скопилось въ мѣстечкѣ Шахъ-Абдуллъ-Азимъ, находящемся въ $1^1/_2$ часахъ ѣзды отъ Тегерана.

Къ 11 часамъ дня почти всѣ лавки въ городѣ были закрыты. Народъ спѣшно направлялся къ городскимъ воротамъ, которыя называются Дарвазеи-Шахъ-Абдуллъ-Азимъ; черезъ эти ворота должно было въѣхать духовенство. Всѣ экипажи и мѣста въ вагонахъ конки брались на расхватъ. Большая площадь у Давазеи-Шахъ-Абдуллъ-Азимъ была покрыта массой народа.

Балконы, окна и крыши зданій были также усѣяны людьми. Но въ особенности много собралось народу на городскомъ валу по обѣ стороны воротъ; по правую сторону городскихъ воротъ (если выѣзжать изъ города) собрались преимущественно женщины, одѣтыя въ свои черныя платья съ бѣлыми покрывалами на лицахъ; ихъ была не одна тысяча (это были женщины только изъ ближайшаго къ воротамъ квартала; изъ другихъ кварталовъ сюда приходили мало, такъ какъ духовенство было противъ того, чтобы женщины принимали большое участіе въ демонстраціяхъ подобнаго рода). Впереди городскихъ воротъ по обѣ стороны широкой дороги на большомъ раз-

---

[1]) Смотр. Приложеніе № 3.

Встрѣча муштаидовъ, возвращающихся изъ г. Кума; дорога въ Шахъ-Абдуллъ-Азимъ. Фот. Севрюгина.

стояніи также расположилось много ожидающихъ. Черезъ ворота то и дѣло проѣзжали изъ города богатые персы въ собственныхъ экипажахъ, впереди которыхъ скакали гулямы [1]). Проѣзжало много верховыхъ на лошадяхъ, мулахъ и ослахъ. Проѣхало 5—6 новыхъ каретъ, принадлежащихъ Шаху, запряженныхъ четверикомъ, цугомъ;

Встрѣча муштаидовъ; площадь у Дарвазеи-Шахъ-Абдуллъ-Азимъ. Собствен. фотогр.

кареты были порожнія и высылались въ распоряженіе пріѣзжающихъ муштаидовъ; за ними провели много осѣдланныхъ лошадей изъ конюшни Шаха для той же цѣли. Министры и многія лица Двора еще раньше выѣхали въ Шахъ-Абдуллъ-Азимъ. Двѣ сотни казаковъ выѣхали изъ города, чтобы встрѣтить и сопровождать пріѣзжающихъ. Несмотря на ужасную жару и пыль, народъ все прибывалъ и прибывалъ. Около 12 часовъ показались сперва одиночные верховые, потомъ отдѣльные экипажи и нако-

[1]) слуги.

нецъ, большія группы экипажей и верховыхъ; среди духовенства всеобщее вниманіе привлекали два вождя всего движенія: Сеидъ-Абдулла и Сеидъ-Магомедъ.

Кругомъ сновали туллабы и ахунды; лица ихъ были радостны и горды отъ только что одержанной побѣды. Энтузіазмъ народа доходилъ до высшаго напряженія; на-

Встрѣча муштаидовъ; Дарвазеи-Шахъ-Абдуллъ-Азимъ.
Собствен. фотогр.

родъ бросался къ духовенству и цѣловалъ у муштаидовъ руки, ноги и одежды.

Со всѣхъ сторонъ раздавались слова привѣтствія и пѣніе стиховъ; въ этихъ стихахъ восхваляли Шаха, проклинали Атабека и всѣхъ, кто такъ или иначе мѣшалъ дѣлу освобожденія; между прочимъ проклинали секту бабистовъ, которые, какъ говорили, много вредили освободительному движенію (ихъ обвиняли даже въ томъ, что они донесли правительству о томъ, будто революціонеры

задались цѣлью уничтожить династію Каджаръ); гебровъ же [1]) напротивъ восхваляли. Весь этотъ день городъ имѣлъ праздничный видъ, а вечеромъ базаръ и улицы были иллюминованы. Возвращеніе свое въ Тегеранъ духовенство обусловило тѣмъ, чтобы сейчасъ же послѣ ихъ въѣзда было открытіе „Меджлисе-Шора'и Милле".

Дѣйствительно, въ пятницу (4-го) Наибусъ-Салтане предложилъ духовенству и торговцамъ собраться въ Ба-

Встрѣча муштаидовъ; Дервазеи-Шахъ-Абдуллъ-Азимъ съ внѣшн. стор. Собствен. фот.

харестанѣ. Однако революціонеры отказались, говоря, что это мѣсто неподходящее для такого собранія, которое имѣетъ своею цѣлью справедливость по отношенію всѣхъ подданныхъ Шаха, такъ какъ мѣсто подъ этимъ зданіемъ отобрано правительствомъ несправедливо отъ однаго перса. Для поддержанія своего требованія часть туллабовъ и ахундовъ опять сѣла въ бестъ; при этомъ послѣдовала угроза правительству, что всѣ революціонеры послѣдуютъ

[1]) огнепоклонники.

ихъ примѣру. Со своей стороны духовенство требовало, чтобы открытіе „Національнаго Собранія“ состоялось въ одной изъ мечетей. Тогда Наибусъ-Салтане просилъ оказать ему честь и собраться на первый разъ въ его собственномъ зданіи, гдѣ раньше была школа; зданіе называется Медресе-Низами и находится рядомъ съ казеннымъ зданіемъ Отаги-Низами.

Въ концѣ концовъ революціонеры согласились на просьбу Наибусъ-Салтане.

5-го августа съ утра спѣшно стали приготовлять помѣщеніе для открытія Національнаго Собранія, которое должно было состояться въ этотъ же день въ 4 часа дня. Въ это помѣщеніе сносились столы, кресла, стулья; растилались ковры, разставлялись столики съ фруктами и сластями; во дворѣ у бассейна снаряжались сотни кальяновъ.

Съ 4-хъ часовъ дня къ зданію Отаги-Низами, черезъ дворъ котораго надо пройти, прежде чѣмъ попасть во дворъ Медресе-Низами, стали съѣзжаться всѣ приглашенные. Сперва съѣзжались менѣе важныя лица, а затѣмъ постарше; почти всѣ они сопровождались большими свитами; въ особенности большими свитами были окружены Наибусъ-Салтане, Садръ-А'азамъ и главные муштаиды Сеидъ-Абдулла и Сеидъ-Магомедъ.

Зданіе медресе представляетъ собою флигель въ два этажа; передъ нимъ большой бассейнъ, къ которому отъ флигеля идетъ алея. Балконъ верхняго этажа заняли высшіе представители Шаха и духовенство; во дворѣ передъ флигелемъ по одну сторону алеи расмѣстились чиновники, а по другую духовенство и купцы. На аллеѣ и у бассейна толпилась публика, допущенная во дворъ медресе. Приглашеннымъ подавались кальяны, чай, и передъ ними стояли столики съ фруктами.

Собраніе было открыто около 5 часовъ. Одинъ изъ роузехановъ, по имени Шейхъ-Мехди громко началъ читать молитвы, а потомъ привелъ изъ Корана текстъ о томъ, что во всякомъ дѣлѣ надо посовѣтоваться съ другими. Затѣмъ ораторъ подробно остановился на значеніи

этого дня для всей націи; между прочимъ онъ сказалъ, что Богу было угодно въ этотъ день даровать Персидскому народу справедливость въ видѣ „Меджлисе-Шорае-Миллэ“. Напомнивъ присутствующимъ о великой милости Шаха, даровавшаго своему народу „Національное Совѣщательное Собраніе“, Шейхъ-Мехди предложилъ помолиться за него. Послѣдовала молитва за Шаха, а потомъ за Наибусъ-Салтане, за Садръ-А'азама и за другихъ министровъ. Затѣмъ Садръ-А'азамъ сказалъ рѣчь, въ кото-

Въѣздъ муштаидовъ въ городъ. Собствен. фотогр.

рой кратко изложилъ содержаніе рескрипта объ учрежденіи Національнаго Собранія и выразилъ свои пожеланія по этому поводу.

Въ отвѣтной рѣчи со стороны духовенства и народа, Шейхъ-Мехди, послѣ длинныхъ выраженій благодарности Богу, Пророку и Шаху, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Всѣ мы отлично знаемъ, для чего собрались сюда; сегодня мы проснулись отъ глубокаго сна; мы приступаемъ къ новому дѣлу, которое должно

обновить нашу націю; надѣемся, что всѣ собравшіеся здѣсь приложатъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы довести это дѣло до конца. Съ Божьею помощью и подъ Высокимъ покровительствомъ Шаха мы сдѣлаемъ Персію сильною и независимою. При полной справедливости къ народу, мы обязаны прежде всего заняться образованіемъ его. Въ этомъ дѣлѣ мы ждемъ помощи со стороны Шаха и его благожелательныхъ министровъ; безъ нихъ мы—овцы безъ пастуха. Со своей стороны мы должны молиться Богу за Шаха не только въ мечетяхъ, но и у себя дома, чтобы Богъ далъ ему необходимыя для этого дѣла силы".

Затѣмъ былъ прочитанъ дастхатъ объ учрежденіи Меджлисе-Шураи-Милле; причемъ ораторъ сказалъ, что полное положеніе и правила для новаго учрежденія будутъ выработаны въ самомъ скоромъ времени.

Въ заключеніе ораторъ еще разъ предложилъ помолиться Богу, Пророку и Имамамъ, причемъ напомнилъ, что духовенство является на землѣ духовнымъ царемъ надъ народомъ по наслѣдству отъ имамовъ. Во все время произнесенія рѣчи, ораторъ стоялъ на перилахъ верхняго балкона, держась одной рукой за бѣлую колонну, а въ другой держа листъ.

Произносилъ онъ слова громко, нараспѣвъ. Всѣ присутствующіе слушали его съ напряженнымъ вниманіемъ прерывая его возгласами: „Альхамдо—леля" (Слава Богу) и „Эляхіа—минъ" (Аминь). Въ началѣ седьмого собраніе закончилось.

Послѣ открытія Націон. Собранія или, вѣрнѣй, послѣ торжественнаго объявленія объ его учрежденіи, населеніе Тегерана успокоилось. Тѣмъ временемъ спѣшно вырабатывалось положеніе о выборахъ въ Націон. Собраніе.

Однако 23-го августа тегеранцы вновь заволновались: въ ночь на это число неожиданно для всѣхъ вернулся удаленный отъ должности Атабекъ-Эйнедъ-Довле и поселился въ своей дачѣ „Мобарекъ-Абадъ". Вѣсть объ этомъ съ быстротою молніи облетѣла жителей Тегерана; стали усиленно поговаривать о томъ, что Атабекъ снова зай-

метъ свой постъ. Народъ сталъ укорять духовенство въ безсиліи. 24-го числа духовенство и представители купцовъ собрались въ Отаги-Низами; здѣсь, во время совѣщанія, стали раздаваться громкія проклятія, направленныя противъ Атабека, Амиръ-Багадуръ-Джанга, Хаджебедъ-

Приготовленіе зданія Медресе-Низами для открытія Націон. Собранія. Собствен. фотогр.

Довле и др. Собраніе вынесло резолюцію: потребовать отъ Шаха утвержденія положенія о выборахъ въ Національное Совѣщ. Собраніе (см. приложеніе № 4) и немедленнаго удаленія Атабека; для поддержанія требованія рѣшено было сѣсть опять въ „бестъ“. Въ эту же ночь 150 человѣкъ купцовъ вошли въ англійскую миссію и

и подали петицію Шаху; 25-го числа на базарѣ была устроена забастовка.

Главные муштаиды: Сеидъ-Абдулла и Сеидъ-Магомедъ также подали петицію Шаху. Эта петиція была, очевидно, составлена въ видѣ рѣшительнаго требованія, такъ какъ

Открытіе Національнаго Совѣщательнаго Собранія.
Собствен. фотогр.

Шахъ въ своемъ отвѣтѣ (см. прилож. № 5), говоря о немедленномъ отъѣздѣ Атабека, въ концѣ дѣлаетъ укоръ духовенству: „Затѣмъ, какой смыслъ имѣетъ предъявлять Намъ такого рода требованіе?“

25-го ночью Атабекъ выѣхалъ въ Хорасанъ, но остановился по дорогѣ въ Джаджарудѣ (въ 35 вер. отъ Тегерана).

28-го Августа было наконецъ, опубликовано утвержденное Шахомъ положеніе о выборахъ въ Націон. Собраніе; купцы вышли изъ Англійской Миссіи за исключеніемъ 25 человѣкъ, которые требовали отъ правительства уплаты денегъ по имѣющимся у нихъ „бератамъ“ [1]).

Въ тотъ же день въ 4 часа дня было устроено торжественное засѣданіе въ Національномъ Собраніи, гдѣ было объявлено положеніе о выборахъ.

Такимъ образомъ духовенство и народъ вышли побѣдителями изъ борьбы.

Теперь оставалось приступить къ выборамъ членовъ Націон. Собранія, а затѣмъ начать новую борьбу уже въ стѣнахъ этого учрежденія.

Судя по документамъ (рескриптамъ и положенію о выборахъ), пока нѣтъ никакой возможности опредѣлить физіономію новаго образа правленія въ Персіи.

На всѣхъ этихъ документахъ лежитъ печать какой-то неоконченности и неопредѣленности. Удивляться этому, конечно, не приходится: вѣдь вся революція протекла такъ поспѣшно и такъ стремительно, какъ никто этого не ожидалъ. Надо полагать, что революціонеры, главнымъ образомъ, имѣли въ виду: „куй желѣзо, пока горячо“; а желѣзо, дѣйствительно, нагрѣвалось хорошо и изнутри и со стороны. Вполнѣ опредѣленной программы у вожаковъ движенія не имѣлось; они знали опредѣленно только одно: нужно побѣдить правительство; а что они будутъ дѣлать дальше,—объ этомъ они еще не успѣли столковаться.

Какъ пройдутъ выборы и что изъ себя будетъ представлять Національное Совѣщательное Собраніе,—все это мы думаемъ изложить во второмъ выпускѣ.

М. А.

---

[1]) „бераты“—документы, происхожденіе которыхъ таково: лица, находящіяся на государственной службѣ, не получая аккуратно жалованія принуждены бываютъ продавать право на полученіе жалованія постороннимъ лицамъ съ извѣстною скидкою, конечно; въ этомъ случаѣ купившимъ это право передаются „бераты“ т. е. ассигновки.

Рескриптъ Его Величества Шаха объ учрежденіи „Дома Справедливости“ [1]).

Свѣтлѣйшій Атабеке-А'азамъ!

Мы многократно заявляли о Своемъ намѣреніи учредить Государственный Домъ Справедливости, который служилъ бы для исполненія постановленій Священнаго Шаріата и для спокойствія подданныхъ, что есть важнѣе всѣхъ дѣлъ. И вотъ, Мы категорически повелѣваемъ, для исполненія этого Нашего священнаго намѣренія, которое заключается въ справедливости законовъ Ислама и въ опредѣленіи границъ и исполненіи предписаній Священнаго Шаріата,—во всѣхъ провинціяхъ Богомъ охраняемой Персіи поспѣшно организовать это дѣло такимъ образомъ, чтобы не было никакой разницы между слоями общества и чтобы правосудіе и управленіе совершались такимъ образомъ, какъ Мы укажемъ въ Уставѣ этихъ Законовъ. Должно быть запрещено принимать во вниманіе положеніе личностей или держать чью-либо сторону. Непремѣнно въ такомъ же порядкѣ составить письменный Уставъ, статьи котораго составить согласно законамъ Священнаго Шаріата. Согласно этому Уставу во всѣхъ областяхъ организовать присутствія, которыя были бы открыты и дѣйствовали бы правильно согласно Уставу.

Конечно, этого рода ходатайства улемовъ, которыя послужатъ причиною увеличенія молитвотвореній за Насъ, всегда будутъ Нами приняты.

Этотъ Нашъ рескриптъ объявить по всѣмъ провинціямъ.

(Слѣдуетъ подпись).

---

[1]) При переводѣ документовъ по возможности сохранялись характерные обороты персидской рѣчи.

Приложеніе № 2.

Первая редакція рескрипта объ учрежденіи Національнаго Совѣщательнаго Собранія.

Копія съ благословеннаго рескрипта Его Величества Шаха, да будутъ наши души Его жертвою.

Свѣтлѣйшій Садръ-А'азамъ!

Такъ какъ Господь Богъ Всевышній вручилъ въ Наши руки нити преуспѣянія и счастія Богомъ охраняемой Персіи и сдѣлалъ Нашу Августѣйшую Особу защитницей и хранительницей правъ всего населенія Персіи, вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, то Мы возымѣли счастливую мысль, для величія и спокойствія всего населенія Персіи и укрѣпленія государственныхъ основъ,—даровать должныя реформы и произвести улучшенія въ управленіяхъ правительственныхъ и государственныхъ; поэтому Мы рѣшили учредить въ Тегеранѣ Собраніе изъ выборныхъ отъ принцевъ, улемовъ, каджаровъ [1]), вельможъ, аристократіи, земледѣльцевъ, купцовъ и ремесленниковъ, по ихъ же выбору, дабы они въ необходимыхъ случаяхъ, во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ и во всемъ, что касается общаго блага, помогали бы своими совѣтами и замѣчаніями Нашимъ министрамъ въ реформахъ и улучшеніяхъ, которыя будутъ сдѣланы для счастья и благоденствія Персіи.

Высказывая съ полною увѣренностью и безопасностью свои мнѣнія относительно благъ Государства и Націи и о нуждахъ всего населенія, они доведутъ о томъ до Нашего свѣдѣнія чрезъ посредство перваго сановника Го-

---

[1]) Потомки династіи Каджаръ.

сударства, дабы оно было утверждено Нами и приведено въ исполненіе.

Само собою разумѣется, что Вы согласно этого указа приготовите Уставъ и выработаете порядокъ этого Собранія и все, что для этого необходимо, чтобы съ помощью Божьею это Собраніе было открыто и съ необходимою честностью началось бы.

Также повелѣваемъ копію настоящаго рескрипта обнародовать, дабы все населеніе Страны, освѣдомившись о благихъ намѣреніяхъ Нашихъ относительно преуспѣянія Государства и Націи Персидской, спокойно занялось бы молитвотвореніями за Наше Царствованіе.—

Въ замкѣ Сахибъ-Граніе

14-го числа мѣсяца Джемади-Уль-Ахыре года 1324, въ 11-ый годъ Нашего Царствованія.

Эта есть копія съ подлиннаго рескрипта Его Величества Шаха, да будутъ души наши Его жертвою.

Муширудъ-Довле.

Приложеніе № 3.

Рескриптъ Его Величества Шаха объ учрежденіи Національнаго Совѣщательнаго Собранія.

Свѣтлѣйшій Садръ-А'азамъ!

Такъ какъ Господь Богъ Всевышній вручилъ въ Наши руки нити преуспѣнія и счастія Богомъ охраняемой Персіи и сдѣлалъ Нашу Августѣйшую Особу защитницей и хранительницей правъ всего населенія Персіи, вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, то Мы возымѣли счастливую мысль, для величія и спокойствія всего населенія Персіи и укрѣпленія государственныхъ основъ, даровать должныя реформы и произвести улучшенія въ управленіяхъ правительственныхъ и государственныхъ; поэтому Мы рѣшили

учредить въ Тегеранѣ Національное Совѣщательное Собраніе, состоящее изъ избранныхъ отъ принцевъ, улемовъ, каджаръ, вельможъ, аристократіи, землевладѣльцевъ, купцовъ и ремесленниковъ по ихъ же выбору, дабы они во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ и во всемъ, что касается общаго блага, помогали бы своими совѣтами и замѣчаніями Нашимъ министрамъ въ реформахъ и улучшеніяхъ, которыя будутъ сдѣланы для счастія и благоденствія Персіи. Высказывая съ полной увѣренностью и безопасностью свои мнѣнія и убѣжденія относительно благъ Государства и Націи и нуждъ всего населенія, они доведутъ о томъ до Нашего свѣдѣнія черезъ посредство перваго сановника Государства, дабы это было утверждено Нами и приведено въ исполненіе.

Само собою разумѣется, что Вы согласно этого рескрипта приготовите Уставъ и выработаете порядокъ этого Собранія и все, что для этого необходимо, съ одобренія и утвержденія избранныхъ для этого людей. Оно будетъ Нами утверждено, и съ Божьею помощью упомянутое Совѣщательное Собраніе, которое будетъ хранителемъ Нашего правосудія, будетъ открыто и будетъ приступлено къ необходимымъ улучшеніямъ въ дѣлахъ Государства и въ примѣненіи законовъ Священнаго Шаріата.

Также повелѣваемъ обнародывать копію настоящаго рескрипта, дабы все населеніе Страны, освѣдомившись о благихъ намѣреніяхъ Нашихъ относительно преуспѣянія Государства и Націи Персіи, спокойно занялось бы молитвотвореніями за Наше Царствованіе.

Въ Замкѣ Сахибъ-Граніе

14-го числа мѣсяца Джемадіусъ-Сани [1]) года 1324 Геджры, одиннадцатый годъ Нашего Царствованія.

(Слѣдуетъ подпись).

---

[1]) Джемадіусъ-Сани или Джемади-Уль-Ахире—все равно.

Дополненіе къ рескрипту объ учрежденіи Національнаго Совѣщательнаго Собранія.

Свѣтлѣйшій Садръ-А'азамъ!

Въ дополненіе къ прежнему Нашему рескрипту отъ 14-го Джемадіусъ-Сани 1324 года, гдѣ Мы категорично приказали учредить Собраніе выборныхъ, снова, для освѣдомленія всего Народа въ совершенныхъ Царскихъ намѣреніяхъ, повелѣваемъ осуществить упомянутое Собраніе по смыслу прежняго рескрипта. Послѣ выборовъ членовъ Собранія выработайте статьи Устава Совѣщательнаго Мусульманскаго Собранія, сообразуясь съ одобреніемъ и утвержденіемъ избранныхъ членовъ такимъ образомъ, какъ оно обусловливаетъ улучшеніе всѣхъ дѣлъ Страны и исполненіе постановленій Священнаго Шаріата; организуйте это такъ, чтобы оно удостоилось чести доклада Намъ и утвержденія Нами и чтобы согласно упомянутому Уставу цѣль была бы достигнута.

(Слѣдуетъ подпись).

Приложеніе № 4.

Положеніе о выборахъ въ Національное Собраніе.

Во имя Бога Милостиваго и Милосерднаго.

Положеніе о выборахъ въ Національное Собраніе согласно благословенному рескрипту Его Величества, да сдѣлаетъ Господь царство его вѣчнымъ,—изданному 14-го числа мѣсяца Джемадіусъ-Сани года 1324, есть нижеслѣдующее:

ОТДѢЛЪ I.

Правила о выборахъ.

Статья 1. Выборщики изъ народа въ богоспасаемыхъ странахъ Ирана должны быть нижеслѣдующихъ категорій: принцы крови и каджары [1]), улемы [2]) и туллабы [3]), вельможи и аристократія, купцы, помѣщики и земледѣльцы, и ремесленники.

Примѣчаніе 1. Кочевники каждой области считаются частью населенія ея и имѣютъ право выбора согласно утвержденнымъ условіямъ.

Примѣчаніе 2. Помѣщикомъ называется владѣлецъ земельной собственности; земледѣльцемъ—засѣвающій землю.

Статья 2. Избиратели должны обладать нижеслѣдующими качествами:

во 1-хъ, возрастъ ихъ долженъ быть не менѣе 25 лѣтъ;

во 2-хъ, они должны быть персидско-подданными;

въ 3-хъ, они должны имѣть мѣстную извѣстность.

въ 4-хъ, помѣщики и земледѣльцы должны обладать такою земельною собственностью, которая имѣла бы цѣну въ 1000 тумановъ [4]);

въ 5-хъ, купцы должны имѣть лавки и опредѣленный родъ торговли.

въ 6-хъ, ремесленники должны быть дѣйствительно таковыми и должны имѣть опредѣленное ремесленное дѣло и лавку (мастерскую), плата за наемъ которой должна соотвѣтствовать средней платѣ въ данной мѣстности.

Статья 3. Лица, которыя совсѣмъ лишены права выбора слѣдующія:

во 1-хъ, женщины;

во 2-хъ, лица, которыя не достигли совершеннолѣтія и которыя нуждаются по Шаріату въ опекѣ.

---

[1]) т. е. потомки царствующей династіи Каджаръ.

[2]) Духовенство.

[3]) учащіеся (студенты) при мечетяхъ.

[4]) Туманъ=около 1 р. 70 коп.

въ 3-хъ, иностранно-подданные;

въ 4-хъ, лица, возрастъ которыхъ менѣе 25 лѣтъ.

въ 5-хъ, лица, которыя извѣстны испорченностью своихъ убѣжденій;

въ 6-хъ, банкроты, которые не доказали незлостности своего банкротства;

въ 7-хъ, совершившіе убійства и кражи, преступники и тѣ, которые отбыли законное наказаніе по Исламу [1]), а также подозрѣваемые въ убійствѣ, кражѣ и проч., которые не сняли еще съ себя обвиненія по Шаріату;

въ 8-хъ, военные, сухопутные и морскіе, состоящіе на службѣ.

Лица, которыя лишены условно права выборовъ, слѣдующія:

во 1-хъ, губернаторы и ихъ помощники на мѣстѣ служенія;

во 2-хъ, служащіе въ администраціи и въ полиціи на мѣстѣ ихъ служенія;

Статья 4. Выбранные должны обладать слѣдующими качествами:

во 1-хъ, должны знать персидскій языкъ;

во 2-хъ, быть грамотными по-персидски;

въ 3-хъ, должны быть персидско-падданными;

въ 4-хъ, должны обладать мѣстною извѣстностью;

въ 5-хъ не должны быть на государственной службѣ;

въ 6-хъ, не должны быть моложе 30 и старше 70 лѣтъ;

въ 7-хъ, должны быть свѣдующими въ дѣлахъ страны.

Статья 5. Лица, которыя лишены права быть выбранными:

во 1-хъ, женщины;

во 2-хъ, иностранно-подданые;

въ 3-хъ, военные, сухопутные и морскіе, которые состоятъ на службѣ;

въ 4-хъ, злостные банкроты;

---

[1]) т. е. наказанные въ административномъ порядкѣ не относятся къ той категоріи.

въ 5-хъ, совершившіе убійства и кражи, преступники, а также тѣ, которые подвергались законному по Шаріату наказанію, и обвиняемые въ убійствѣ, въ кражѣ и проч., которые не сняли съ себя обвиненія;

въ 6-хъ, тѣ, которые не достигли 30 лѣтъ;

въ 7-хъ, лица, извѣстныя испорченностью убѣжденій и развращенностью.

Статья 6. Число избранныхъ Націей въ провинціяхъ Персіи согласуется съ населенностью данныхъ провинцій. Въ каждой области должны быть избраны шесть или двѣнадцать человѣкъ, согласно нижеслѣдующей таблицы, кромѣ Тегерана, численность избираемыхъ котораго слѣдующая: принцевъ и каджаровъ—4; улемовъ и тулла-бовъ—4; купцовъ—10; помѣщиковъ и земледѣльцевъ—10; ремесленниковъ отъ каждаго цеха по одному; всего 32 человѣка.

Въ прочихъ областяхъ и вилайетахъ—слѣдующее:

Азербейджанъ—12 чел.; Хорасанъ, Сеистанъ, Турбетъ, Туршизъ, Кучанъ, Буджнурдъ, Шахъ-Рудъ и Бастанъ—12 чел.; Гилянъ и Талышъ—6 чел.; Мазандеранъ, Тунъ-Кабунъ, Астрабадъ, Фирузкухъ и Демавендъ—6 чел.; Хамсе, Казвинъ, Симнанъ и Дамганъ—6 чел.; Кирманъ и Белуджистанъ—6 чел.; Фарсъ и порты—12 чел.; Арабистанъ, Лористанъ и Буруджирдъ—6 ч.; Кирманшаханъ и Герусъ—6 чел.; Курдистанъ и Хамаданъ—6 чел.; Исфаганъ, Ездъ, Кашанъ, Кумъ, Сава—12 ч.; Аракъ, Мелаиръ, Туй-Серканъ, Нехавендъ, Кемере, Гуль-Пайганъ и Хунсаръ—6 чел.

Статья 7. Каждый изъ избирателей имѣетъ только одинъ голосъ и право выбора въ одной категоріи.

Статья 8. Число избираемыхъ для Совѣщательнаго Національнаго Собранія во всѣхъ областяхъ Персіи не можетъ быть болѣе 200 человѣкъ. Въ городахъ каждой области каждое отдѣльное сословіе, собравшись, выбираетъ одного и посылаетъ въ главный городъ области. Эти избранные должны имѣть жительство въ томъ городѣ, гдѣ избираются, или въ округѣ этого города. Избранные въ

городахъ (выборщики) собираются въ главныхъ городахъ областей и выбираютъ членовъ Національнаго Совѣщ. Собранія въ томъ числѣ, которое опредѣлено выше для каждой области, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе могли явиться въ Собраніе и въ теченіе срока своего полномочія приступить къ исполненію своего долга и обязанностей, состоящихъ въ охранѣ правъ Государства и Націи. Выборщики не обязаны избирать непремѣнно изъ своего сословія.

Статья 9. Въ каждой мѣстности, гдѣ происходятъ выборы, для надзора за таковыми, будетъ образована комиссія изъ извѣстныхъ лицъ всѣхъ шести категорій выборщиковъ той мѣстности. Комиссія будетъ состоять изъ 6-ти человѣкъ подъ временнымъ надзоромъ губернатора или помощника его. Такимъ образомъ, будутъ организованы двѣ комиссіи: мѣстная и областная, первая—въ городахъ области, вторая—въ главномъ городѣ области.

Статья 10. Жалобы, относящіяся до выборовъ, не будутъ препятствовать производству выборовъ, т. е. упомянутыя комиссіи будутъ разбирать жалобы безъ остановки самихъ выборовъ.

Статья 11. Если кто-нибудь имѣетъ жалобу, то онъ обращается въ областную комиссію; если не получитъ удовлетворенія, долженъ обращаться въ Національное Собраніе.

Статья 12. Если одинъ изъ членовъ Націон. Собранія подастъ въ отставку или умретъ и до новыхъ выборовъ остается болѣе 6 мѣсяцевъ, то члены Собранія избираютъ на его мѣсто одного изъ жителей его же области.

Статья 13. Мѣстныя и областныя комиссіи должны прислать въ канцелярію Національнаго Собранія имена избирателей и избираемыхъ каждой провинціи дабы имена ихъ въ алфавитномъ порядкѣ были записаны и для всеобщаго свѣдѣнія напечатаны и распространены. Точно также по окончаніи дѣла выборовъ мѣстная комиссія сообщаетъ о результатахъ въ областную комиссію въ теченіе одной недѣли.

Статья 14. Избранные въ городахъ должны имѣть отъ мѣстной комиссіи удостовѣренія.

Точно также избранные въ главныхъ городахъ областей должны имѣть удостовѣренія отъ областной комиссіи для представленія въ Національное Совѣщательное Собраніе.

Статья 15. Выборы производятся баллотировкой, по большинству голосовъ.

Статья 16. Послѣ выбора членовъ Національнаго Совѣщ. Собранія имена избранныхъ будутъ записаны въ книгу Собранія и въ газетахъ опубликованы.

Статья 17. Собранія выборщиковъ будутъ назначены въ городахъ, гдѣ имѣютъ резиденцію губернаторы и которые дѣлятся на двѣ категоріи; губернаторъ назначаетъ мѣсто собранія для выборовъ, сообразуясь съ мѣстными условіями.

Статья 18. Время и мѣсто выборовъ за мѣсяцъ объявляется мѣстными властями всему населенію при помощи печатныхъ листовъ и прочихъ необходимыхъ объявленій.

Статья 19. Избранные въ Тегеранѣ и въ прочихъ областяхъ по возможности скорѣй должны явиться въ Тегеранъ. Такъ какъ избираемые въ областяхъ избираются согласно устава, и фактическое появленіе ихъ требуетъ времени, то тегеранскіе члены Націон. Собранія избираются теперь же; сейчасъ же открывается Собраніе, и члены его сейчасъ же приступаютъ къ исполненію своихъ обязанностей до прибытія членовъ изъ областей, замедленіе прибытія которыхъ не послужитъ причиною откладыванія открытія Собранія.

Статья 20. Столовыя деньги и годовое жалованіе членовъ Собранія зависятъ отъ опредѣленія самого Собранія.

Статья 21. Продолжительность полномочія представителей народа будетъ два года, послѣ чего во всей Персіи возобновятся выборы.

Статья 22. Жалобы, относящіяся до Собранія и его членовъ на неправильность выборовъ и на все то, что касается Собранія, должны быть заявлены письменно пред-

сѣдателю Собранія, чтобы по существу этихъ жалобъ было произведено разслѣдованіе, и дѣло было бы рѣшено.

Статья 23. Безъ разрѣшенія Собранія ни одного изъ членовъ его не могутъ ни подъ какимъ предлогомъ схватить и арестовать, развѣ что онъ совершитъ преступленіе или измѣну явнымъ образомъ. И всѣ письменныя или словесныя сужденія членовъ Собранія въ дѣлахъ Государства и Націи свободны, и никто не имѣетъ права ихъ безпокоить, развѣ въ томъ только случаѣ, когда письма и слова членовъ противны интересамъ общества, и они подлежатъ согласно законамъ по Шаріату наказанію; въ такомъ случаѣ, съ разрѣшенія Собранія такого рода лица будутъ привлечены къ суду.

Статья 24. Лица изъ числа государственныхъ людей и членовъ правительственнаго круга, избранныя въ члены Собранія, освобождаются отъ прежнихъ должностей и во время исполненія обязанностей члена Собранія не имѣютъ права принимать участія въ дѣлахъ по должности и заниматься прежними служебными дѣлами или занимать какую нибудь другую должность; иначе они лишаются представительства и полномочія.

ОТДѢЛЪ II.

Порядокъ выборовъ, баллотировка и условія ея.

Статья 25. Выборы членовъ Національнаго Совѣщательнаго Собранія въ столицѣ, въ большихъ, среднихъ и малыхъ городахъ будутъ произведены въ присутствіи губернатора или помощника его и подъ наблюденіемъ комиссіи, упомянутой въ ст. 9.

Статья 26. Выборы должны производиться баллотировкою, по большинству голосовъ: абсолютному и относительному; въ случаѣ равенства голосовъ выборъ долженъ опредѣлиться по жребію.

Статья 27. День выборовъ членовъ Собранія и баллотировка, въ какомъ бы году ни случились, должны быть въ пятницу съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ:

во 1-хъ, баллотировка должна быть въ присутствіи губернатора, мѣстной коммиссіи и господъ избирателей.

во 2-хъ, порядокъ собранія для баллотировки будетъ лежать на обязанности коммиссіи, упомянутой въ статьѣ 9.

въ 3-хъ, выборные листы должны быть изъ бѣлой бумаги безъ всякихъ знаковъ;

въ 4-хъ, каждый изъ избирателей долженъ внѣ собранія написать свой голосъ на томъ листѣ, свернуть и отдать въ руки одного изъ членовъ упомянутой коммиссіи, чтобы послѣдній въ присутствіи всѣхъ опустилъ бы листъ въ ящикъ.

въ 5-хъ, одинъ изъ членовъ комиссіи, упомянутой въ статьѣ 9, провѣряетъ имена избирателей по имѣющемуся у него списку.

Статья 28. Передъ баллотировкой одинъ изъ членовъ комиссіи закрываетъ ящикъ на замокъ, а два другіе запечатываютъ его, и ключъ хранится у одного изъ членовъ комиссіи.

Статья 29. Послѣ окончанія баллотировки ящикъ открывается въ присутствіи общества, считаются записки и число ихъ свѣряется со спискомъ избирателей, затѣмъ считаются голоса въ присутствіи общества и подъ надзоромъ комиссіи.

Статья 30. Тѣ изъ листовъ, которые будутъ безъ записи или съ неразборчивою записью или тѣ, которые не укажутъ ясно избираемаго или въ которыхъ имѣющій право голоса выставитъ самого себя, считаются недѣйствительными и присоединяются къ дѣлу; потомъ результаты голосованія громко провозглашаются и со стороны предсѣдателя Собранія дѣлаются объявленія.

Статья 31. Если число избранныхъ отъ народа превыситъ установленное число, то изъ нихъ выбираются тѣ лица, которыя будутъ имѣть преимущество по возрасту или же, если имѣется возможность, голосованіе повторяется. Если послѣ подсчета листовъ опредѣлится, что число листовъ превышаетъ число избирателей, то голосованіе считается не дѣйствительнымъ и производится вновь.

Статья 32. Избранные изъ Тегерана выбираютъ изъ своей среды одного предсѣдателя, двухъ товарищей предсѣдателя и четырехъ секретарей, и Собраніе открывается подъ предсѣдательствомъ Его Величества.

Статья 33. Предсѣдатель Націон. Совѣщ. Собранія и два товарища предсѣдателя и секретари мѣняются каждый годъ съ одобренія членовъ Собранія; при повтореніи выборовъ названныхъ лицъ постоянно имѣется въ виду большинство голосовъ Собранія. 19-го числа мѣсяца Реджеба года 1324.

Во имя Бога Милостиваго и Милосерднаго! Свѣтлѣйшій Садръ-А'азамъ, эти положенія—вѣрны. 20-го Реджеба 1324 года (Мѣсто благословеннаго утвержденія (т. е. подписи) Его Величества, да будутъ наши души Его жертвою).

Приложеніе № 5.

Рескриптъ на петицію улемовъ объ удаленіи Атабека Эйнедъ Довле, который 22-го августа 1906 г. вернулся изъ Мазандерана на свою дачу „Мобарякъ-Абадъ".

Свѣтлѣйшій Садръ-А'азамъ!

Эту бумагу ихъ Преосвященствъ Ага-Сеида-Абдуллы и Ага-Сеида-Магомеда мы разсмотрѣли.

Эйнедъ-Довле сначала имѣлъ намѣреніе отправиться на богомолье, и былъ отпущенъ. Только по причинѣ нездоровья, на нѣсколько дней пріѣхалъ сюда для лѣченія. Теперь же, когда его положеніе улучшилось, въ эту же ночь онъ переѣзжаетъ въ другое мѣсто, чтобы отправиться въ Хорасанъ, и поѣдетъ. Затѣмъ, какой смыслъ имѣетъ предъявлять Намъ такого рода требованіе?

Этотъ самый рескриптъ объявить Улемамъ.

17-го Реджеба 1324 года.

(Слѣдуетъ подпись).

Приложеніе № 6.

Объявленіе.

Хотя послѣ двухъ лѣтъ въ Тегеранѣ или въ прочихъ городахъ цѣль Господъ (т. е. духовенства) не должна быть никому неизвѣстной, но такъ какъ министры, измѣнники Государству, для ложной своей популярности и для пріостановленія дѣятельности Господъ придумываютъ разныя вещи: то представляютъ дѣло въ глазахъ народа такъ, будто Господа, взявъ отъ нихъ деньги, замолчали; то говорятъ, что Господа примирились съ ними по полученіи Медресе-и-Ханъ; то говорятъ, что цѣль Господъ учредить республику или конституціонное правленіе; то стращаютъ Улемовъ увеличеніемъ сарбазовъ и притѣсненіями неповиннаго народа и этимъ хотятъ удержать народъ отъ повиновенія Духовенству; несчастный же народъ по причинѣ разстроенности, быть можетъ, иногда изумится и удивится, — поэтому я, пишущій, захотѣлъ опять объяснить намѣреніе Господъ, чтобы всѣмъ было бы извѣстно:

О Народъ! справедливость состоитъ въ томъ, чтобы все: будь то царствованіе, министерства, правительство, торговля, земледѣліе, политика,—чтобы все это дѣйствовало такъ, какъ велѣлъ Богъ и Пророкъ, и чтобы всѣ дѣла пошли бы по законамъ Шаріата Священнаго. Напримѣръ, министры не могли бы воровать изъ государственнаго имущества и строить себѣ парки и заводить обстановку. Чтобы губернаторъ, отправляющійся изъ Тегерана въ какой-нибудь городъ со своею свитою, не палъ бы на душу бѣднаго народа и не могъ бы сдѣлать все, что хочетъ, съ жизнью, честью и имуществомъ мусульманскаго народа.

Чтобы губернаторъ каждаго города не могъ бы взимать денегъ съ приставовъ, съ хлѣбопекарней, съ мясныхъ лавокъ, и продавать мусульманскій народъ Евро-

нейцамъ: то подъ именемъ привиллегіи, то подъ именемъ займа, то подъ именемъ таможенныхъ налоговъ, каждую нитку изъ нитокъ страны передавать иностранцамъ. Чтобы господинъ Наусъ [1]) не могъ бы, получая съ таможни въ десять разъ больше, давать правительству коечто для проформы, а безбожному Атабеку по 500 тысячъ тумановъ ежегодно.

Цѣль Господъ вкратцѣ слѣдующая:

Совершенно уничтожить эти порядки тираніи, воровства государственнаго имущества и обиранія бѣднаго народа, чтобы весь народъ могъ бы жить на основаніи правосудія.

Пусть кто-нибудь изъ мусульманъ скажетъ отъ меня измѣнникамъ: Атабеку и Багадуру [2]): если они думаютъ этими способами удержать Господъ отъ дѣйствій то пусть они разочаруются, потому что этого никогда не будетъ!

Если они хотятъ этимъ удержать мусульманъ и дѣтей Ислама отъ повиновенія предводителямъ своей религіи, то они никогда не смогутъ этого сдѣлать: дружба этого народа мусульманскаго съ Улемами утвердилась въ ихъ жилахъ, въ особенности теперь, когда Господа говорятъ и дѣлаютъ для ихъ спокойствія, и все это согласно съ умомъ, Шаріатомъ, благомъ народа и увеличеніемъ могущества Ислама; и эти люди знаютъ, что Господа ради спокойствія ихъ отказались отъ своего имущества и семейства и принесли въ жертву для нихъ честь и жизнь свою. Что же касается его (т. е. Атабека), достаточно того, что онъ съѣлъ; достаточно и того, что онъ укралъ изъ имущества Государства и Націи. Пусть побоятся они того дня, когда Духовенство по волѣ Бога и Пророка обо всемъ объявитъ и опишетъ ихъ. Или они, два-три человѣка невѣрныхъ, думаютъ, что Божья Милость обойдется съ ними умѣренно, когда они переходятъ границы и позорятъ себя? Наконецъ, неужели не довольно этому безбожному и безжалостному Атабеку всего того,

---

[1]) Министръ финансовъ (бельгіецъ).

[2]) Начальникъ охраны Шаха.

что онъ съѣлъ, унесъ и собралъ? Онъ еще устремляетъ свои глаза на эти четыре шая [1]), чтобы получить ихъ съ хлѣба и съ мяса! Какой онъ безжалостный и бестыжій! Если онъ вѣритъ въ Бога, то вѣдь этотъ народъ—рабы Его! Если онъ признаетъ Шаха, то вѣдь эти бѣдняки—подданные Его!

Приложеніе № 7.

Извѣщеніе европейскихъ животныхъ населенію Персіи посредствомъ англійскаго телеграфа.

Эй, высшія существа! Куда дѣвались умъ и разумъ ваши, что вы подверглись тираніи и уничтоженію, несмотря на то, что по природѣ никакого недостатка въ васъ нѣтъ; что вы совершенно сбросили съ себя слѣды спокойствія и сдѣлали изъ себя рабовъ нѣсколькихъ тирановъ; что все, что они хотятъ, съ вами дѣлаютъ, и никоимъ образомъ вы не чувствуете въ себѣ униженія. Какое чувство и какой разумъ допускаютъ то, что милліоны душъ почетныхъ, умныхъ дѣлаютъ себя плѣнниками, униженными и рабами одного безумнаго невѣжды! Подобно золоторотцу, который свыкается съ грязью и нечистотами и, примирившись съ ними, вовсе не подозрѣваетъ, что на свѣтѣ есть ароматъ духовъ и мускуса! Мы, европейскія животныя, несмотря на отсутствіе у насъ разума съ полнымъ спокойствіемъ пребываемъ въ колыбели безопасности. Возложеніе тяжести на насъ бываетъ по мѣрѣ нашихъ силъ, не болѣе; пищу и фуражъ для насъ приготовили въ достаточномъ количествѣ, безъ недостатка; крайнее спокойствіе существуетъ для насъ.

О, вы, несчастныя высшія существа, которыя не имѣютъ спокойствія даже столько, сколько имѣемъ мы, животныя! Ваше положеніе ниже положенія насъ, живот-

---

[1]) Туманъ (1 р. 70 к.)=10 кранамъ; кранъ=20 шаямъ.

ныхъ. Причина всего этого — отсутствіе знакомства съ правами народа, а также отсутствіе понятія объ истинѣ царствованія: хозяинъ страны есть народъ, а не царь. Царь есть хранитель и защитникъ народа, а не владѣлецъ его. Подати, которыя народъ даетъ Государству, должны быть израсходованы на улучшеніе страны и благосостоянія народа, а не на расходы для путешествія по Европѣ и устройство парковъ. Народъ долженъ отдыхать подъ тѣнью правосудія, а не то чтобы лишиться спокойствія и безопасности! О, жаль, что судьба васъ, Персіанъ, отвернулась отъ васъ, и солнце вашего счастья закатилось! Вашъ пастухъ сдѣлался волкомъ, а вашъ хранитель—воромъ.

Приложеніе № 8.

Объявленіе.

Эй! мусульманскіе солдаты! Вы хорошо исполнили вашъ долгъ мусульманина [1])! Удивительную услугу оказали Исламу! Богъ дастъ, въ день Страшнаго Суда вы будете передъ Пророкомъ съ бѣлыми [2]) лицами! Браво! да не заболѣютъ ваши руки! Браво вашему рвенію! Ради одного тумана и 10 шаевъ [3]) вы приняли на себя столько труда! Нисколько не поняли вы того, что эти крики Улемовъ—изъ-за вашей угнетенности, дабы вы не были убиты вражескими пулями въ то время, когда ваше жалованіе и довольствіе на много тысячъ тумановъ съѣдаются четырьмя безбожниками, не имѣющими никакой вѣры, а именно Эйнэдъ-Довле, Амиръ-Багадуръ, Хаджибудъ-Довле и Шоа'усъ-Салтане [4]), которые напоминаютъ собою: Эмръ-

---

[1]) Въ этой прокламаціи укоряютъ сарбазовъ за то, что они стрѣляли въ народъ во-время безпорядковъ въ Тегеранѣ.

[2]) По вѣрованію мусульманъ на Страшный Судъ правѣдники явятся съ бѣлыми лицами, а грѣшники—съ черными.

[3]) Т. е. около 1 руб. 78 коп.

[4]) Приближенные Шаха.

Сада, Шимра, Эбни-Зіада и Езида [1]). Вы же несчастные должны ходить голодными и голыми. Знаете-ли вы, что если все это волненіе утихнетъ, вы не увидите опять цвѣта [2]) денегъ! развѣ во снѣ придется вамъ взять свѣчку и въ темнотѣ искать довольствіе и жалованіе! Удивительно вы глупые люди! Подобно ослу несете вы тяжесть и не пошевелите даже хвостомъ! „Оселъ, ты оселъ! да пошевели хоть хвостомъ“! [3]) Какой тяжелый у васъ сонъ, что вы даже не просыпаетесь на всѣ эти крики!

Такъ какъ вы — наши братья, то нашъ долгъ заставляетъ насъ пробудить васъ отъ безпечнаго сна. Мы васъ любимъ и пока живы, постараемся освободить васъ отъ труда и не допустить, чтобы Эйнэдъ-Довле и Амиръ-Багадуръ, эти враги жизни, имущества и чести вашей, взыскивали бы съ народа подъ видомъ налога деньги для васъ и кушали бы ихъ сами, а васъ заставляли бы побоями и дубинами нести тяжелую службу безъ жалованія и безъ довольствія. Клянемся Исламомъ, что ни Шахъ, ни Богъ, ни Пророкъ этого не желаютъ. Мы увѣрены въ томъ, что если бы вы были хорошо знакомы съ намѣреніемъ эихъ господъ, то и вы не согласились бы на это и больше другихъ кричали бы и вопили бы вмѣстѣ съ нами!

Приложеніе № 9.

Прошеніе жертвъ Націи вождямъ религіи:

О, Господа Вѣры! О, Намѣстники Магомеда! Дыханіе въ нашихъ грудяхъ остановилось и кровь въ нашихъ жилахъ вскипѣла; близко стало къ тому, что душа выйдетъ изъ тѣла нашего. Наконецъ, до какихъ поръ вы

---

[1]) Лица изъ исторіи Персіи, отличавшіяся жестокостью.
[2]) Т. е. ни гроша.
[3]) Персидская пословица.

намъ прикажете терпѣть? О, Господа! терпѣли вы до тѣхъ поръ, пока врагъ взялъ верхъ надъ нами! Вы столько терпѣли, что враги религіи стали думать, что нами овладѣла трусость. Наконецъ, до какихъ поръ намъ сидѣть и слышать, что знамя правосудія водружено уже на всемъ земномъ шарѣ и что населеніе Абессиніи и Зангибара освободилось отъ оковъ рабства, а мы—плѣнники и угнетенные нѣсколькихъ, не признающихъ Бога, тирановъ, которые не имѣютъ жалости ни къ малому, ни къ большому изъ насъ! Наконецъ, до какихъ поръ мы будемъ сидѣть и видѣть, какъ эти губернаторы и тираны, не признающіе Бога, продаютъ армянамъ мусульманскихъ дочерей?! Наконецъ, что мы сдѣлаемъ съ этимъ позоромъ: Исламъ и Нація, которыя были основателями правосудія и сильнѣйшими во всемъ мірѣ, теперь очутились въ крайнемъ униженіи и рабствѣ.

Наконецъ, что намъ дѣлать противъ укора враговъ, которые говорятъ, что Мусульманство идетъ къ прекращенію и что современемъ оно изчезнетъ совершенно? О, Господа! Почему вы не приказываете открыть Священную Войну, чтобы мы принесли въ жертву нѣсколько капель нашей крови за религію, и тѣмъ помогли бы Мусульманской Націи и вывели бы ее изъ этого униженія?! Вѣдь мы на свѣтѣ не вѣчны! Позвольте же намъ умереть мученическою смертью за Вѣру, Пророка и Али! О, Господа! до какихъ же поръ врагъ будетъ насъ укорять въ томъ, что русскія и японскія женщины болѣе свѣдущія, чѣмъ мужчины Персіи?! О, Господа! почему вы допускаете, чтобы мы и вся Нація были плѣнниками этого позора? Развѣ человѣкъ можетъ умереть больше одного раза? Для мужчины умереть съ мужествомъ гораздо лучше, чѣмъ жить съ позоромъ!

Приложеніе № 10.

Извѣщеніе европейскихъ животныхъ населенію Персіи посредствомъ англійскаго телеграфа.

Высшія существа! что сдѣлалось съ вашимъ умомъ и съ вашимъ знаніемъ, и куда ушелъ у васъ разумъ, что вы сдѣлались презрѣнными и подчиненными нѣсколькимъ человѣкамъ-тиранамъ, незнающимъ Бога, которые не оказываютъ милосердія ни большому, ни малому изъ васъ. Зачѣмъ вы испортили блага Божія? Почему тѣ силы, посредствомъ которыхъ можно устранить отъ себя непріятности, не употребляете въ необходимыхъ случаяхъ, чтобы освободиться отъ оковъ рабства? Вы могли бы отдохнуть въ тѣни милости религіи Магомеда и его законовъ, которыя совершеннѣе и лучше всѣхъ религій и всѣхъ законовъ! Вы отдыхали бы въ колыбели свободы и равенства, которыя суть основы той религіи! Населеніе Абиссиніи и Зангибара освободилось отъ оковъ рабства народовъ міра. О, Народъ Мусульманскій! гдѣ твои мужчины, которые претендуютъ на мужество, чтобы снять съ тебя этотъ позоръ? О, Персы! вы сдѣлались позоромъ для рода человѣческаго! Несмотря на то, что насъ, животныхъ, во много разъ больше васъ, мы пребываемъ въ спокойствіи: насъ заставляютъ перевозить тяжести и бѣгать по мѣрѣ нашихъ силъ и намъ даютъ фуражъ по мѣрѣ надобности. Объ насъ заботятся въ достаточной мѣрѣ. Наше состояніе во много разъ лучше вашего! Нашъ отдыхъ больше вашего! Наши поведеніе и дѣянія—сознательны! Никто безъ причины не можетъ ударить насъ кнутомъ! Судьба отвернулась отъ васъ, Персовъ, и солнце счастія вашего закатилось! Пастухъ вашего стада сдѣлался волкомъ, а хранитель вашего капитала сдѣлался воромъ.

Приложеніе № 11.

Тумакъ.

Вопросъ: Что такое „тумакъ“?

Отвѣтъ: Тумакомъ называется кулакъ, сжатый въ узелъ; лица, которыя спятъ глубокимъ сномъ и которыя не могутъ быть разбужены деликатнымъ образомъ и присоединены къ бодрствующимъ, должны быть поневолѣ разбужены ударами тумака.

Вопросъ: Возможно-ли, чтобы кто-нибудь находился въ такомъ положеніи сна и не просыпался бы, такъ что его нужно разбудить тумакомъ?

Отвѣтъ: Вы—тѣ, кто больше всѣхъ спитъ и кто больше всѣхъ нуждается въ тумакѣ.

Вопросъ брату: Мнѣ, который бодрствуетъ и который имѣетъ открытые глаза, вы говорите, что я сплю и что я нуждаюсь въ тумакѣ?!

Отвѣтъ: Нѣтъ, братъ! то, что я говорю, что ты спишь, есть то, что ты не видишь солнца цивилизаціи, охватившаго весь міръ, и свѣта науки и воспитанія, наполнившихъ вселенную. Развѣ ты не видишь, что благодаря наукѣ, знанію и справедливости весь міръ въ колыбели безопасности и спокойствія отдыхаетъ?! Не такъ какъ мы, несчастные, не имѣющіе ни науки, ни безопасности! Многіе изъ насъ съ крайнимъ трудомъ, въ бѣдности, низкими дѣлами и нищенствомъ, цѣною жизни пріобрѣтаютъ кусокъ хлѣба и несутъ на свою родину, чтобы прожить со своимъ бѣднымъ семействомъ. Такъ какъ не существуетъ у насъ никакой безопасности, губернаторы, ихъ помощники и мѣстныя власти подъ неосновательными предлогами выдаютъ насъ за преступниковъ, даютъ намъ по шеѣ и отбираютъ то, что мы накопили рукою труда и бѣдности. А мы опять остаемся въ томъ же положеніи безвыходности, несчастія, голода и угрызенія совѣсти передъ семьею. Точно такъ же можно судить о прочихъ дѣлахъ по тому, о чемъ вы вкрацѣ уже слышали.

Приложеніе № 12.

О, Мехди! помоги! [1])

Годъ первый. № 12.

Мѣсто изданія священнаго письма въ Тегеранѣ, въ домѣ Его Высочества Эй-нэдъ-Довле Атабеке-А'азамъ.

ВОСХОДЪ

1324 годъ.

Цѣна абонемента: во всѣ мѣста даромъ. Почтовые расходы на счетъ редакціи. Каждую недѣлю печатается одинъ номеръ.

Общеполезныя письма принимаются.

Величіе и униженіе или справедливость и тиранія.

Справедливость есть нѣчто такое, что основы націи и государства довело бы до зенита величія и счастія и, такимъ образомъ, освободило бы отъ тяжести униженія и отъ оковъ интригъ сосѣдей, своихъ и чужихъ. Коротко говоря, она сдѣлала бы царствованіе подобіемъ царствованію Микадо, а страну сдѣлала бы слѣдующей по стопамъ Японіи.

Тиранія и деспотизмъ есть такой капиталъ, который не имѣетъ подъ собою основы и каждую страну, въ которой они возникаютъ, они обращаютъ въ царство подобное Персіи, на которое указываютъ пальцами равные и сверстники, такъ какъ правосудіе совершенно изчезло въ Персидскомъ государствѣ и оно лишилось всѣхъ элементовъ цивилизаціи. И эта гроза, въ концѣ концовъ, повлечетъ за собою бѣдствія, униженіе, бѣдность, разсѣяніе, плѣненіе,—даже искорененіе національной мусульманской вѣры.

Смыслъ слова „справедливость", которое въ настоящее время на языкѣ всѣхъ безъ исключенія жителей Ирана употребляется какъ звукъ, а на дѣлѣ эта справедливость

[1]) Мехди—имя 12-го имама, который не умеръ, а изчезъ и который долженъ еще явиться на землѣ.

такъ же рѣдка какъ элексиръ,—есть качество изъ качествъ Божественныхъ и есть нѣчто такое, что одобряется всѣми.

Всякій, безъ различія религіознаго, національнаго и личнаго, кто не будетъ владѣть такимъ качествомъ, будетъ ожидать его отъ другихъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Бесѣда.

Визирь.—Ваше Высочество, я слышалъ, что Духовенство „Роузахани“ начало читать; этотъ вопросъ не изъ маловажныхъ будетъ!

Атабекъ.—Да, конечно! Будутъ даны инструкціи для предотвращенія этого.

Визирь.—Ваше Высочество, одинъ человѣкъ, насколько бы онъ уменъ ни былъ, все же возможно, что онъ ошибается, и что эта ошибка причинитъ разстройство всѣмъ мѣропріятіямъ. Ваше Высочество, все, что Вы изволили думать, нельзя-ли этому слугѣ [1]) передать; полагаю, что самоотверженнѣе, вѣрнѣе и искреннѣе Вы не найдете; все, что мнѣ кажется, я Вамъ доложу, чтобы Вы вникнули въ него и исправили бы.

Атабекъ.—Вѣдь и ты изъ нихъ!

Визирь.—Что Вы изволите говорить? Что я Вамъ доложилъ противное?

Атабекъ.—Корректный человѣкъ! Когда ты говоришь, совсѣмъ не понимаешь того, что говоришь!

Визирь.—Ваше Высочество, извольте, наконецъ, сказать, какой я сдѣлалъ Вамъ противный докладъ, что подвергся Вашему гнѣву? Я Вашъ слуга и готовъ служить самоотверженно!

Атабекъ.—Если вникнешъ въ свои слова, то поймешь, какую большую вину совершилъ ты. Я поддерживаю всю

---

[1]) Т. е. говорящему.

эту строгость для того, чтобы никто не освѣдомился бы о моихъ мысляхъ и распоряженіяхъ и не догадался бы о моемъ дѣлѣ. Если я не былъ бы умнѣе всѣхъ, меня не сдѣлали бы Садръ-А'азамомъ; а во-вторыхъ, всѣ эти игры для того, чтобы въ Персіи не былъ бы осуществленъ Національный Совѣтъ. Ты этими словами мало-по-малу хочешь завести разговоръ о сторонникахъ Совѣта.

Визирь.—Удивительно, Ваше Высочество; развѣ мы не должны посовѣтываться о такой мѣрѣ и относительно успѣха нашего дѣла?

Атабекъ.—Да, да, вообще совѣщаніе—напрасное дѣло! Одинъ начальникъ и одно слово! Всякое слово, которое выходитъ изъ его устъ, хорошо-ли оно или нѣтъ, должно быть исполнено.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

STANFORD LIBRARIES

To avoid fine, this book should be returned on
or before the date last stamped below

50M—9-40

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Въ редакціи газеты „Нуръ“. С.-Петербургъ. Мойка 22.

DS 311 .P855
Posliednee politicheskoANX5913
Hoover Institution Library
3 6105 082 840 476

DS 311
P855
v. 1

Послѣднее политическое движеніе
Персіи...
ВЕ 26596

DATE
NAME
DATE

26596